

АНТИМАЙДАН
БРАТ на БРАТА

Андрей Ваджра

Самоубийство Украины

**Хроника
и анализ катастрофы**

Антимайдан. Брат на брата

Андрей Ваджра

**Самоубийство Украины.
Хроника и анализ катастрофы**

«Яуза»

2015

УДК 323(477)
ББК 66.3(4Укр)

Ваджра А.

Самоубийство Украины. Хроника и анализ катастрофы /
А. Ваджра — «Яуза», 2015 — (Антимайдан. Брат на брата)

Украина традиционно преподносится как страна, созданная украинской нацией в рамках собственной государственности, экономики и культуры. Однако факты свидетельствуют о том, что современная Украина – это двадцатилетний процесс распада государственности, экономики, культуры и такой региональной разновидности «советского человека», как «украинцы», которые были созданы волею коммунистов во времена СССР. Украина – это исчезающий фантом коллективных иллюзий и красочных надежд на лучшее, ради которых миллионы людей предали самих себя, прокляли свое прошлое, плюнули на могилы предков, отказались от собственной великой державы, растоптали родную культуру и язык, разрушили свою экономику, развязали братоубийственную войну, обрекли себя на нищету, бесправие и разруху. Книга известного украинского журналиста, называемого в своей стране «рупором Кремля» – хроника и анализ распада украинской «государственности».

УДК 323(477)
ББК 66.3(4Укр)

© Ваджра А., 2015
© Яуза, 2015

Содержание

Предисловие	6
Турбодемократия по-украински	8
Карлик на глиняных ногах	14
О некоторых проявлениях олигофрении в украинской политике	26
Украинская евроимитация	43
Топтание на месте в никуда	44
Новый стиль евроинтеграции – убей себя об стену	45
Очередное «углубление» и «расширение»	47
Процесс – все, результат – ничто!	49
Ложь украинской евроинтеграции	50
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Андрей Ваджра
Самоубийство Украины.
Хроника и анализ катастрофы

© Ваджра А., 2015

© ООО «Яуза-пресс», 2015

* * *

Предисловие

Перед вами книга, которая писалась на протяжении последних десяти лет. Ее главы – это части единого текста, написанные в разное время в рамках общего цикла под названием «РАСПАД». Когда в октябре 2005 года я опубликовал первую часть этого цикла, то уже знал, что она станет началом большой и длительной аналитической работы, которая рано или поздно воплотится в отдельной книге.

Так оно и случилось. В этом году «РАСПАД», знакомый десяткам тысяч интернет-читателей в виде серии аналитических записок и докладов, стал книгой. Причем весьма объемной. Ведь мой кропотливый анализ текущих процессов на Украине затянулся на долгие годы, превратившись в информационно-аналитическую хронику.

Предлагаемый читателю текст достаточно необычен. Он – попытка совместить сухую аналитическую суть с максимально яркой публицистической формой. Писать читабельно на сложные и серьезные темы крайне трудно. Но говорить о сложном сложно в некоторых случаях совершенно бессмысленно. Поэтому мне пришлось экспериментировать со стилем изложения в поисках наиболее оптимального варианта с точки зрения легкости восприятия.

Изначально я ставил перед собой задачу обратиться не только к рафинированным интеллектуалам, но и донести свои мысли до простого читателя, не искушенного в тонкостях философских, психологических и социально-политических дисциплин, а также аналитического ремесла. С учетом интереса к моим текстам широкой аудитории в Интернете могу предположить, что мне все-таки удалось найти оптимальную форму изложения сложных тем в простом, доступном и привлекательном виде.

Меня часто спрашивают, зачем я потратил столько сил и времени на написание такого объемного текста. Какой смысл создавать продукт и отдавать его в никуда?

Стоит признать, что мотив написания «РАСПАДА» был скорее эмоциональный, чем рациональный. Дело в том, что в силу обстоятельств я знал и понимал то, чего не знали и не понимали многие другие. И мне надо было что-то делать с этим тяжелым грузом знания и понимания. Мои тексты в каком-то смысле стали для меня своеобразной психотерапией.

Кроме того, мне было одиноко Родину любить. Мне хотелось, чтобы эта любовь родилась в сердце у кого-то еще. Однако «властителям судеб Отечества», за все годы «нэзалэжности» было глубоко наплевать на мою Родину. Ну а толпа унылых идиотов из когорты «свидомых», которая привыкла любить Родину в извращенной форме (о чем свидетельствует вся т. н. украинская «нэзалэжность»), меня мгновенно записала в украинофобы, потому что моя и их любовь к Родине слишком разные, непохожие и несовместимые. Точно так же, как и *сами наши родины, оказавшиеся волею судьбы на одной территории, – разные, непохожие и несовместимые.*

Когда передо мною во всей красе раскрылась действительная суть *их* родины, с которой мне приходилось сосуществовать долгие годы, мой интерес к изучению процессов на Украине стал профессионально-отстраненным, как у врача, который без всяких эмоций изучает смертельно больной организм. С профессиональной точки зрения мне интересно было наблюдать изнутри неумолимо разворачивающийся процесс распада тканей украинского государства, общества и экономики. Этот процесс требовал своего описания и анализа. Ведь Украина – наглядный пример того, как нельзя строить государство, общество и экономику. И данная книга в общем-то об этом.

Осознав, чем на самом деле является страна, в которой я родился и вырос, мне пришлось признать, что моя Родина не имеет ничего общего с тем уродливым монстром, который был выведен Западом и украинскими националистами в виде Украины. Ко мне пришло понимание

того, что когда-то, в 1991 году, у меня украли Родину, подсунув вместо нее иностранный, чужеродный, враждебный мне и моему народу проект «Ukraine».

После этого меня уже не беспокоили мысли о судьбах *их* отечества. На процесс гибели Украины я стал смотреть спокойно, исходя из того, что он не только неизбежен, но и целесообразен для всех тех, кто волею судьбы оказался в 1991 году на территории «нэзалэжной» Украины и автоматически стал ее гражданином.

Андрей Ваджра

Киев

17 апреля 2015 года

Турбодемократия по-украински

Как все это было плоско, гнило, как мало было в этом убеждения! Там, где ожидали героев, нашлись только освобожденные преступники, сочинители, дезертиры, которые, рыча и совершая кражи, опьяненные своей значительностью и отсутствием опасности, бродили, устраняли, правили, колотили, сочиняли. Скажут, что каждую революцию оскверняют такие фигуры. Конечно. Только с той разницей, что при других революциях народ в целом проявлял себя с такой стихийной силой, что осадок исчезал. Здесь действовал только этот осадок.

Освальд Шпенглер

Наблюдая в последнее время за происходящим в Украине, меня не покидает ощущение надвигающейся катастрофы. Безусловно, моя Родина не «Титаник», но этот образ навязчиво вторгается в сознание, подталкиваемый логикой здравого смысла, который все труднее становится сохранять в набирающей обороты центрифуге так называемой украинской демократии.

Забавно, но теперь все чаще и чаще я слышу от вполне разумных и образованных людей, что они перестали понимать происходящее в стране, что понятные смыслы вдруг начали рассыпаться под тяжестью реальности, вызывая растерянность и ощущение безысходности. И что характерно, подавляющее большинство из них – честные люди, искренне переживающие за судьбу своей страны. Причем многие из них готовы лично действовать, чтобы ситуация в стране изменилась к лучшему. Восемь месяцев назад они это доказали, выйдя на Майдан и поддержав «Оранжевую революцию»¹. Тогда для большинства все было предельно понятным. Я до сих пор помню их удивленно-возмущенные взгляды, когда я высказывал большое сомнение в тех очевидных, на их взгляд, истинах, ради которых они готовы были строить баррикады и идти на штурмы. Убеждаясь в бессмысленности спора, я бессильно умолкал, повторяя каждый раз одно и то же: «время само расставит все по своим местам». Время действительно расставило все по своим местам, причем значительно быстрее, чем я того ожидал. Теперь многие из тех, кто гордо носил оранжевую ленточку, вдруг осознали, что у них исчезло понимание происходящего.

Однако на самом деле оно не исчезло, его просто не было. Реальность оказалась гораздо сложнее, чем представление о ней.

Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что звучание монофонической псевдореволюционной пропаганды об «идеалах Майдана» уже у многих вызывает тошноту, а это значит, что украинские граждане созрели для восприятия происходящего не только сердцем, но и разумом.

Недавно мне пришлось побывать на «выпускном» у шестилетнего племянника в детском саду. Слушая то, что с искренним энтузиазмом говорили на нем воспитательницы, я сразу же, даже с некоторым умилением, вспомнил свои пионерские годы, когда все мы без исключения должны были быть верны делу построения коммунизма.

Надо отдать должное новой «оранжевой» власти: с пропагандой у нее все в порядке, и политическое воспитание украинцев начинается теперь с детского сада. Созерцая шеренги шестилетних карапузов, я невольно слушал кричащие динамики, из которых многократно усиленный голос заведующей детсадом в который раз информировал всех о том, что в нашей стране вот уже не первый год успешно строится демократия, а сама Украина на самом деле вовсе не Украина, а Европа. Надо заметить, что на данном микроучастке идеологической

---

¹ Речь идет о событиях 2004–2005 гг.

борьбы заведующая детсадом в творческом экстазе превзошла даже Секретариат президента, который устами СМИ утверждал, утверждает и будет утверждать, что Украина, построив развитую рыночную экономику, повысив до европейского уровня благосостояние украинцев и развив до крайнего предела демократию, в ближайшем времени станет полноправным членом Европейского союза.

Впрочем, после того как езовские чиновники уговорили нашего пана президента не подавать заявку на вступление в Евросоюз (в силу абсолютной бессмысленности подобного шага), про скорое членство в ЕС телевидение, газеты и радио уже не трубят. Они даже перестали убеждать украинцев в том, что те на самом деле – европейцы (была у нашего господина президента убежденность в том, что вступлению Украины в ЕС препятствуют не объективные причины, а субъективные установки «пересічних громадян»², которые до сих пор не почувствовали себя европейцами).

Одним словом, при столкновении с реальностью виртуальные идеологические конструкции «эвро-інтеграційної»³ пропаганды в очередной раз рассыпались как картонный домик, что, правда, не помешало им остаться одной из стратегических целей Украины во внешней политике. Таков парадокс души украинского чиновника, готового до полного истощения всего своего мощного организма преследовать горизонт в поисках края земли.

Вместе с тем, если вступление в ЕС отложено до ментального созревания «пересічного українця», то демократию (как одну из стратегических внутривнутриполитических целей) после «оранжевой» революции новые чиновники в правительстве и Секретариате президента принялась развивать и углублять с утроенной энергией. Учитывая крайнюю важность данного феномена, попробуем нарисовать его контуры не на основе творческого наследия таких мыслителей, как М. Олбрайт, З. Бжезинский, С. Хантингтон, и трибунных выступлений нашего пана президента, а отталкиваясь от анализа существующей реальности. Ведь нас интересует не красивый образ слова «демократия», а ее действительная суть.

Прежде всего с полной уверенностью можно заявить, что посаженный когда-то просвещенным Западом росток демократии в Украине (взамен им же посаженному ранее ростку коммунизма, чьи плоды были в девяностых годах успешно вывезены на тот же Запад) окреп и расцвел пышным цветом. Правда, многие украинские демократы утверждают, что это не так. На это я могу заявить со всей серьезностью, что они либо лгут, либо ошибаются! Демократия в Украине построена, и она по своей сути ничем не отличается от американской или европейской!..

Мое поколение оказалось на разломе двух совершенно не схожих между собой миров. И речь идет не только о социально-политической и финансово-экономической системах, речь прежде всего идет о духовных мирах. Мое детство и ранняя юность прошли в Советском Союзе, зрелость наступила в независимой Украине. На моих глазах рушился старый мир и возник новый.

Трещины в партийном монолите КПСС в Украине обозначились под барабанный бой «Народного Руха Украины за перестройку», который после осенних событий 1991 года отстегнул от себя «за перестройку», как ракета отстегивает использованную ступень. В первые годы независимости, пользуясь массовой поддержкой населения страны, «Народный Рух Украины» стал локомотивом «демократичних перетворень» и идеологической кузницей нового режима.

Чем же был НРУ в начале своего существования и что собой представляли его лидеры и актив? По прошествии многих лет, когда революционные восторги постепенно улеглись, все вдруг вспомнили, что «Народный Рух Украины за перестройку» был долгоиграющим проектом КГБ. Думаю, не надо доказывать тот факт, что в СССР ни одно объединение граждан,

---

² Рядовых граждан (укр.).

³ Евроинтеграционной (укр.).

тем более на социально-политической основе, не могло появиться без подачи или санкции всемогущего Комитета. Когда же Союз рухнул, гэбистское детище, обретя неожиданную свободу, пустилось в самостоятельное плавание по демократическим волнам независимой Украины.

Каким же было, так сказать, антропологическое наполнение НРУ? Его руководящей вершущей стала политически продвинутая украинская интеллигенция во главе с ранее пострадавшими от тоталитарного режима диссидентами. Энергия последних от борьбы за ленинские идеалы с искажавшими их партийными бонзами ЦК перенаправилась на борьбу за национальное возрождение и независимость Украины. Всю эту диссидентскую кашу, не афишируя свое негласное присутствие, активно подогревали и помешивали фигуры типа З. Бжезинского. Не было на тот момент более пламенных борцов за идеалы «незалежної та самостійної неньки України»⁴, чем руховцы. И хотя к концу девяностых массовое движение НРУ тихо выродилось в мелкую политическую партию, которая после смерти ее лидера с громким скандалом развалилась на две еще более микроскопические, именно «діячі культури»⁵, возглавлявшие «Рух», стали интеллектуальной элитой независимой Украины, сформировав ее национальную идеологию. Как в дальнейшем убедительно показала история, это имело роковые последствия для страны.

Актив среднего и нижнего уровня НРУ был не менее колоритным. Наблюдая за его формированием, я всегда вспоминал рассказы своих престарелых родственников о временах коллективизации. Маркс действительно был прав, когда утверждал, что на определенном витке история повторяется как фарс. Политические события конца 80-х – начала 90-х подняли на поверхность антропологическую муть. Откровенные кретины и бездарности, не способные утвердить себя на заводе и в колхозе, а также построить партийную карьеру, с восторгом и энтузиазмом двинули в политику. Немало среди них было и людей с неустойчивой психикой, и просто сумасшедших, что, впрочем, только способствовало их политическому подъему. Весь этот мутный поток оседал прежде всего в парламенте, а также исполнительных органах власти.

Сама государственная власть на первом этапе развития украинской демократии представляла собой партийную номенклатуру республиканского уровня. Стремительно распрощавшись с «темным прошлым коммунистического тоталитаризма», она с энтузиазмом подхватила руховские лозунги, превратив их в государственную идеологию. Люди с шаткой моралью, не имеющие определенных принципов, легко и непринужденно перешли от коммунистических идеалов к идеалам национально-демократическим. Естественно, что набирать в органы власти под свое начало они могли лишь подобных себе людей. При этом надо учитывать, что масштаб мышления этих новоиспеченных государственных деятелей был четко ограничен уровнем сознания директора завода или председателя колхоза, в лучшем случае он мог подняться на вершину мышления секретаря обкома или республиканского ЦК. Позднее, когда во власть пришли шустрые комсомольские вожаки, заведующие овощными базами, школьные учителя, горсоветовские распределители сантехники, мелкие жулики и т. п., этот уровень упал еще ниже. Без сомнения, картина была совершенно сюрреалистическая, но именно так формировалась политическая элита страны, определившая на долгие годы внешне- и внутривнутриполитический курс государства.

После победы на президентских выборах Леонида Кучмы процесс формирования «капитализма» («рыночной экономики») получил мощный толчок. То, что украинский народ коллективным трудом, кровью и потом создавал долгие годы, было в течение 6–7 лет приватизировано несколькими сотнями семей. Наиболее жирные куски достались особам, приближенным к пану президенту. Для того чтобы граждан не «давила жаба» и они спокойно спали ночью, им раздали красивые бумажки (стоимость изготовления которых не превышала копейки)

⁴ Независимой и самостоятельной матери Украины (укр.).

⁵ Деятели культуры (укр.).

и объяснили, что это их часть общенациональной собственности. Наиболее корыстные украинцы их тут же продали скупщикам на базарах за пару десятков долларов, менее расторопные оставили себе на память. Так честно и справедливо была поделена между гражданами Украины общенациональная собственность.

«Большая приватизация» стала завершающим этапом в формировании т. н. финансово-экономических группировок. Крупные промышленники и финансисты, дабы обеспечить наиболее благоприятные условия для своего бизнеса, после приватизации собственности занялись приватизацией политической власти. Под пропагандистской завесой «про розбудову України»⁶ началась откровенная и циничная скупка депутатов и госчиновников. Если на первых порах «обранці народу»⁷ продавались весьма дешево, то позже цены взметнулись в головокружительные финансовые дали, обеспечивая депутатам и государственным чиновникам шикарную жизнь не только в Украине, но и на Западе, куда вся украинская элита устремилась душой и телом и где оседали ее «заработанные непосильным трудом» капиталы. С течением времени ситуация развивалась, и ратующие о народном счастье представители украинского капитализма уже лично вошли в парламент, а нередко и в органы исполнительной власти, параллельно создавая под себя политические партии и общественные движения, а также скупая газеты и телевизионные каналы. Так постепенно формировался мощный симбиоз денег, власти и СМИ, ставший основой украинской олигархии.

Время шло, за первые пять лет правления второго президента Украины между олигархическими группировками была поделена государственная собственность (прежде всего дающие прибыль промышленные предприятия) и сферы политического влияния. Самые проворные из них установили контроль над нефтегазовыми потоками, идущими из России в Европу. Однако данное положение дел многих из олигархов не устраивало, их душа жаждала справедливости – передела собственности. Это можно было сделать лишь усилением собственного политического влияния, путем интриг и скандалов, т. е. созданием условий максимальной приближенности к президенту с перспективой захвата власти на следующих выборах.

В данном случае я хочу акцентировать внимание читателя на том, что первопричиной всех политических процессов в Украине и любых излияниях СМИ (как правило, пафосных и разоблачительных) является непрекращающаяся борьба политико-экономических группировок за сферы влияния и собственность. Государство, как представитель интересов Целого (всего народа), давно мертво, а его медленно разлагающееся тело как черви пожирают олигархические кланы, представляющие частные (от слова «часть») интересы. Опыленные безнаказанностью и страстью к наживе, они непрерывно исторгают из себя ложь и совершают кражи.

Так устроен типичный человек либерально-демократических ценностей эпохи развитого капитализма, это его природная суть. Что бы он ни делал, о чем ни говорил, за этим всегда стоит священный для него вопрос – «а какую Я (!) от этого получу выгоду?». Когда кто-то из представителей власти или оппозиционных вождей начинает вопить с высоких трибун, срывая голос, о поруганной справедливости и народных интересах, можно быть абсолютно уверенным в том, что все, что он говорит, – ложь, потому что за идеалистической завесой из красивых, но пустых слов всегда находятся чьи-то личные (корпоративные) интересы.

Кто-то может мне возразить, заявив, что не все среди политиков подонки, что есть среди них порядочные люди, борющиеся за интересы всего народа, что их надо найти и поддержать на выборах и тогда наступит счастье для всех!

С точки зрения бытовой логики подобное утверждение может казаться вполне логичным, однако, к сожалению, на самом деле это – дилетантская бессмыслица. Попробую пояснить почему.

---

⁶ Про строительство Украины (укр.).

⁷ Избранники народа (укр.).

Политика, как экономика или СМИ, представляет собой систему, работающую по четким законам. Прежде всего, это система отношений между людьми в процессе достижения ими конкретных целей. В идеале главной целью людей, приходящих во власть путем демократических выборов, является управление страной с целью создания условий общего блага. Иначе говоря, государственные чиновники и депутатский корпус призваны защищать интересы народа в целом.

Так звучит теория.

Однако практика имеет несколько иное содержание. В реальности для людей, идущих во власть, в силу присущей им психологической особенности главной целью их служебной деятельности является обеспечение своих частных/корпоративных интересов. Это подтверждается теми финансовыми инвестициями, которые вкладываются в каждого из них. Ведь чтобы стать в Украине депутатом и тем более президентом, претендент должен потратить на предвыборное шоу миллионы долларов, которые ему в случае победы придется отрабатывать на политическом (государственном) поприще. Именно поэтому слова, звучащие с высоких трибун относительно защиты интересов народа, являются пустой риторикой, приемом, помогающим победить своих конкурентов на выборах.

Таким образом, на данный момент главной целью действующей системы отношений между людьми во власти является создание условий их частного/корпоративного блага. Иначе говоря, существующая в Украине система власти (политический режим) в действительности не представляет интересы Целого, т. е. народа. Фактически политика превращена в бизнес, точнее в придаток бизнеса, обеспечивающий ему сверхприбыли. Общественные организации, политические партии, парламентские фракции, телевизионные каналы, радиостанции, газеты и т. д. – все это составная часть мощных финансово-промышленных групп (ФПГ), которые неэкономическими методами создают условия решения бизнесовых проблем.

Даже если допустить, что некий индивид, идя во власть, собирается защищать не частные/корпоративные интересы, а интересы Целого, то, попав в систему в качестве ее функционального элемента, он обречен либо быть отторгнутым ею, либо приспособливаться к ее законам функционирования, принять ее Цель в качестве своей личной, т. е. встать на защиту частных/корпоративных интересов. Необходимо подчеркнуть, что отдельный индивид не способен, находясь в системе, противодействовать ей, противостоять Цели ее функционирования и уж тем более изменить эту Цель, т. е. поменять ценностные и смысловые установки людей, составляющих эту систему.

Кроме этого, важным моментом является то, что государственная власть, по сути, является подсистемой, находясь в естественном симбиозе с властью финансово-экономической, негласно диктующей ей свою волю, т. е. определяющей глобальную Цель совместного функционирования. То, что мы называем олигархией, – это не кучка бизнесменов, а мегасистема (объединяющая в себе как социально-политическую, так и финансово-экономическую системы), в рамках которой деньги подчиняют себе государственную власть, а частные/корпоративные интересы подменяют собой общенациональные.

Демократия во всем этом выполняет двойственную функцию. Во-первых, она является механизмом баланса интересов олигархических кланов, а во-вторых, она, убедительно имитируя выбор народа, создает в массовом сознании стойкую иллюзию народовластия.

Ну как же, могут возразить мне, ведь я и никто иной выбираю того или иного политика! Да, отвечу я, но выбираете вы из того набора персонажей, которых вам предлагает олигархия. Здесь все определяют деньги, и все происходит во имя денег. Что может нищий народ, дезориентированный и разобщенный массовой пропагандой, толком не понимающий своих интересов, низведенный до состояния флуктуирующей массы, перед лицом корпоративно сплоченных, хорошо организованных олигархических кланов, обладающих основными материальными ресурсами страны, контролирующими, в той или иной форме, государственную

власть, руководящих политическими партиями, направляющими информационную политику принадлежащих им СМИ?

Демократия, в особенности украинская, по своей сути плутократична. Там, где все подчинено деньгам, неизбежно правит олигархия.

06.10.2005

Карлик на глиняных ногах

*Пренебрежение к государству, упадок и смерть государства, разнуздание частного лица (я остерегаюсь сказать: индивида) есть последствие демократического понятия государства; в этом его миссия.
Освальд Шпенглер*

В начале девяностых по стране ходила масса анекдотов, ярко демонстрирующих отношение «самостійної» интеллигенции к проблеме украинской государственности.

Приведу пример.

Получили ученые России, Беларуси и Украины грант на исследование жизни слонов. В итоге через год россияне написали научный труд под названием «Россия – родина слонов», белорусы провели исследование на тему «Белорусский слон лучший друг российского», а украинцы после долгой и кропотливой работы создали объемную монографию под названием «Слоны. Государственность».

Действительно, в первые десять лет независимой Украины проблема построения украинского государства была наиболее любимой темой национально-демократической интеллигенции и правящей украинской элиты, которые твердили как заклинание со всех телевизионных каналов и газетных страниц незамысловатый набор фраз про необходимость «розбудови національної держави»⁸.

При этом разглагольствования о государственности сопровождались апеллированием к славному историческому прошлому – Киевской Руси (которую без натяжек очень сложно привязать к современной Украине), казачеству (чья бандитско-анархическая суть была абсолютной противоположностью любой государственности) и возникшей после Февральской революции 1917 года Украинской народной республике (при которой территория Украины, на которой воцарился хаос, была по просьбе Центральной рады оккупирована армией кайзеровской Германии). В этом же ряду стоит Украинская военная организация (УВО). Созданная в 1920 году бывшими офицерами Австро-венгерской армии для борьбы за «незалежність, державність, соборність та самостійність України»⁹, – в 1929 году она была переименована в печально известную Организацию Украинских Националистов (ОУН). А в 1941 году одну из ее фракций возглавил Степан Бандера. К ОУН необходимо добавить и Украинскую Повстанческую Армию (УПА), сформированную Романом Шухевичем в 1943 году из членов ОУН на базе «Украинских легионов» – батальонов СС «Нахтигаль» и «Роланд» (созданных еще до войны немецким абвером из галицийских националистов).

Степень романтизма, цинизма, ума, беспросветной глупости, героизма и продажности у всех борцов за «украинскую идею» была разной, но им была присуща одна общая черта – они все были законченными неудачниками, которые за своим пустым догматическим фразерством не видели реальности. Но самое главное – это то, что среди т. н. «вождей» «українського відродження»¹⁰ никогда не было масштабных личностей, способных формулировать действительно великие цели и организовывать массы на их достижение. По большому счету весь пантеон национальных героев, которые в соответствии с новой идеологической мифологией неистово боролись за независимое украинское государство, состоит либо из комичных персо-

---

⁸ Строительства национального государства (укр.).

⁹ Независимость, государственность, соборность и самостоятельность Украины (укр.).

¹⁰ Украинского возрождения (укр.).

нажей, которые даже и не помышляли о каких-либо сверхзадачах, либо из законченных романтиков-неудачников (психологически «повернутых» на писательских сказках), либо из тех, кого представитель любой власти вешает на ближайшем дереве без суда и следствия, дабы прекратить смуту и кровавый, часто бессмысленный, «беспредел».

Увы, украинское прошлое – плохой материал для создания украинского будущего. Историческое наследие нынешней Украины – это либо хаос, анархия, беспомощность, пустозвонство, либо – длительное пребывание в рамках государственности иных наций. Украинское прошлое – это скорее тяжелый балласт, не позволяющий двигаться вперед, чем фундамент, на котором можно что-то построить.

Необходимо признать тот факт, что до 1991 года украинский народ, этнические особенности которого формировались последние пятьсот лет, никогда не знал собственной государственности. Более того, ему было неведомо и национальное самосознание. Восточные славяне юго-западных регионов Руси в своей массе до XVIII века идентифицировали себя в качестве «православных» (христиан), но отнюдь не как «украинцев». Т. е. самоидентификация шла не по этнической принадлежности, а по вере, мировоззрению, ценностям. При этом надо учитывать и то, что еще в XIX веке предки современных украинцев считали себя не «украинцами», а «русскими».

Лишь в XIX веке российская интеллигенция после нескольких столетий безуспешных попыток влиться в европейскую культурную парадигму, впитав в себя модные идеи политического национализма, которые разнесла по всей Европе на своих штыках армия революционной Франции, заговорила о национальном самоопределении и особом пути русского народа. О национальном самоопределении также заговорила интеллигенция Польши, чья идеология подкреплялась народными восстаниями против имперской власти России. В данной интеллектуальной и политической среде от российской интеллигенции идейно отпочковалась небольшая группа малороссийских поэтов и литераторов (украинофилов), которые на основе модной европейской националистической и антимонархической (республиканской) идеологии создали идею национального самоопределения малороссийского («украинского») народа.

Хочу особо подчеркнуть тот факт, что по своей сути идея «украинского национального самоопределения», как и «создания украинского государства», возникла в головах небольшой группы русской (малороссийской) интеллигенции (выходцев из юго-западных губерний Российской империи) как некий умозрительный проект, замешенный на революционной идеологии Европы. В дальнейшем этот проект творчески развивался целой когортой малороссийских поэтов и писателей, людей, безусловно обладавших развитым воображением, но всегда слабо разбиравшихся в реальной политике и уж тем более – в государственном строительстве. Несмотря на это, к двадцатым годам прошлого века идеологами «української державності»¹¹ при поддержке, так сказать, «прогрессивных сил Европы» была сформирована прослойка «национально сознательных украинцев», готовых как умирать, так и убивать во имя литературных фантазий.

Впрочем, если кто-то решил, что я осуждаю творцов и служителей «української ідеї»¹², то он ошибается. Малороссийская душа в частности, как и русская в целом, по своей сути идеократична. Ей нужны великие идеалы, нечто такое, что по своим масштабам приближается к трансцендентному Абсолюту, перед которым эгоистичное «я», мечтающее о сытой и комфортной жизни салоеда-обывателя, скукоживается до микроскопических размеров. Малороссийской душе необходимы великие цели и масштабные свершения, в которых она только и может, взломав кокон мелкого жлоба-потребителя, реализовать самое себя. Именно поэтому сечевое казачество шло в авангарде русского продвижения в глубь Сибири, малороссы состав-

---

¹¹ Украинской государственности (укр.).

¹² Украинской идеи (укр.).

ляли очень значительную часть государственной, военной и интеллектуальной элиты имперской России и СССР, а «украинцы» легко умирали в лесах Западной Украины за «національну ідею»¹³.

Действительно, с самопожертвованием и у малороссов, и у украинцев проблем никогда не было, однако всегда была проблема, во имя чего это самопожертвование. Приходится констатировать, что малороссийская/украинская пассионарная энергетика либо уходила в никуда, либо использовалась враждебными им силами во вред им самим.

Поэтому в прошлом веке, после Февральской революции 1917 года, украинская государственность в виде Центральной рады, гетманата, Директории и Западно-украинской республики была не более чем дурным водевилем с плохим концом. То же печально-комичное явление представляет собой квазигосударственный феномен, возникший в 1991 году. Очень похоже на то, что и закончит он точно так же.

Проблема украинской государственности гораздо глубже и сложнее, чем ее пытаются подать в лубочном антураже с вкраплениями модной западной риторики «національно-свідомі»¹⁴ украинские интеллектуалы. Многие из них до сих пор не поняли, что построение национального/националистического и независимого государства в современных условиях абсолютно противоречит построению развитой демократии западного типа (!).

Идея «национального государства», воплощающего в себе волю, интересы и суверенитет нации как главного субъекта мировой истории (эта идея позднее легла в основу «национализма»), первоначально объективировала себя в Великой французской революции, ознаменовавшей собой эпоху европейского модерна. Именно тогда государство приобретает национальные черты, основывая свою легитимность не на суверенитете монарха, а на суверенитете нации. Под этот постулат постепенно выстраивается вся структура международного права и алгоритмы ведения внешней политики в Европе.

К началу XX века идея национального государства значительно мутировала под воздействием модной тогда среди европейской интеллигенции социалистической (коммунистической) идеологии. Однако если в Европе симбиоз «национального государства» (иными словами – «национализма») и «социализма» привел к возникновению национального социализма в виде мощного и агрессивного Третьего рейха, то в Украине он привел к совершенно нежизнеспособным опереточным режимам в виде Центральной рады, гетманата и Директории, которые изжили себя в течение нескольких лет, создав вакуум власти, который вначале заполнили оккупационные войска кайзеровской Германии, а затем большевики.

Объяснить этот феномен можно только одним: модернистские идеи Европы – «национализм» и «социализм» – были несовместимы с ментальностью и образом жизни украинских селян, основанным на ценностях традиционного общества. Простой украинский мужик, испокон веку живущий землей и бесконечно терпящий разнообразные притеснения со стороны абсолютно чуждых ему панов/господ, психологически был склонен лишь к анархизму, отрицающему всякую власть/государственность. Не «национальное государство», а гуляй-поле было идеалом и многовековой мечтой украинского селянина. Именно поэтому истинными вождями той Украины стали не грушевские, винниченки, скоропадские и петлюры с их опереточной государственностью и местечковым социализмом, а люди наподобие батьки Махно.

Укрепленные и вооруженные села, не признающие никакой центральной власти, и лихие банды «зеленых», «бьющие красных, пока не побелеют, и белых, пока не покраснеют», открыли эпоху новой украинской казачины. В Украине силы, способной обуздать начавшийся на украинских землях хаос, создав жизнеспособное государство, не было. Именно поэтому Украину

---

¹³ Национальную идею (укр.).

¹⁴ Национально-сознательные (укр.).

сперва оккупировали немцы, а затем железной рукой наводить порядок на ее бесхозной территории принялись большевики.

Когда в 1991 году рухнул Союз, украинская постсоветская элита с восторгом и энтузиазмом объявила себя на словах и на деле продолжательницей дела Центральной рады, гетманата и Директории. Если к гетману Скоропадскому, как царскому генералу, современная украинская идеология относится несколько прохладно, то таких неудачников, как Грушевский и Петлюра, превозносит как великих национальных героев. С вождями в Украине всегда существовала проблема, именно поэтому на их пьедестал постоянно ставились разнообразные блеклые личности, «халифы на час» – пигмеи и карлики от политики (начиная с Грушевского и заканчивая Ющенко).

Впрочем, на современном этапе украинская государственность представляет собой не симбиоз «национализма» («национального государства») и «социализма», как это было когда-то при Центральной раде, а смесь из «национального государства» («национализма») и модной на данный момент в Европе и США «либеральной демократии». Однако подобный экстравагантный микс в социально-политическом плане является крайне взрывоопасным веществом, способным сдетонировать как от экономической, так и политической встряски, разорвав Украину на куски. Попробую объяснить почему.

«Национальное государство», постулирующее «национальное самоутверждение, возрождение и развитие», является продуктом модерна (который был переходом от традиционализма к постмодерну) с его индустриализацией, усилением роли государства, социализмом, революциями, массовыми армиями, колониальными империями, мировыми войнами и т. п.

Украина модерн прошла в рамках Советского Союза путем интенсивной индустриализации, репрессий и построения социалистического мегаобщества с его относительно свободной возможностью национально-культурного развития (которое сейчас полностью отрицается современной украинской идеологией).

Где-то в конце 70-х годов прошлого века как Запад, так и СССР стали входить в постмодернистскую фазу своего существования с ее разрушением национального самосознания народов, существенным ослаблением государства, усилением политического влияния транснациональной олигархии, постиндустриальным обществом, формированием мировой глобализованной экономической системы, массовой культурой, обществом потребления и т. п. На Западе к 90-м годам модерн фактически полностью уступил место постмодерну, а уничтожение СССР сняло последние барьеры для его стремительного развития на европейской части постсоветского пространства.

И вот на фоне этих процессов независимая украинская власть вдруг объявила о создании «национального государства» и о политике «национального возрождения» в стиле украинских кабаков Нью-Йорка и Оттавы, где диаспора по выходным, вырядившись в вышиванки и нещадно надрывая душу, ностальгирует под «горілку»¹⁵ и «народні пісні»¹⁶ о далекой Родине, куда никто из этих «щирих» возвращаться не собирается. В одночасье страна вдруг с удивлением обнаружила по всем телеканалам дядек с длинными усами в вышиванках с кобзарями Тараса Шевченко, призывающих к тотальной украинизации, полному отказу от мрачного российско-советского наследия и возвращению к славному украинскому прошлому.

Что интересно, как правило, «национальное возрождение» Украины свелось к вытеснению всего «российско-советского» из всех сфер жизни общества. Но парадокс состоял в том, что образовавшаяся пустота в сфере символов и ценностей украинского общества заполнялась не национально-украинским, как это предполагала национально-сознательная интеллигенция, а западным-постмодернистским, т. е. абсолютно вненациональным. Культура украинских

---

¹⁵ Водку (укр.).

¹⁶ Народные песни (укр.).

хлебобобов трехсотлетней давности оказалась совершенно несовместимой с ментальностью в основной массе люмпенизированных городских жителей, давно оторванных от земли и ориентированных на ценности общества потребления и массовую культуру. Население с напряжением ожидало не «национального возрождения», а ста сортов европейской колбасы и непрерывного «развлекалова» по телевизору, о которых ему начиная с горбачевской перестройки неумолимо рассказывала морально и интеллектуально разложившаяся советская элита.

Построение шароварно-лубочного «национального государства», после того как улеглась эйфория первых лет независимости, было позитивно воспринято лишь узкой прослойкой «национально-сознательной» интеллигенции (усатыми дядьками в вышиванках) да недобитыми функционерами ОУН. Подавляющая масса старшего поколения украинцев, прошедшая через войну и послевоенное восстановление страны, восприняла «национальное возрождение», отрицающее советское прошлое, как перечеркивание всей своей нелегкой и героической жизни, а среднее и молодое поколение, выросшее уже в независимой Украине, взяло четкую ориентацию на ценности общества потребления и универсальную массовую культуру¹⁷.

Не менее сложная ситуация сложилась и с самим «национальным государством». В той же Европе оно возникло в форме сильной модернистской автократии, способной утвердить себя в качестве носителя «общенациональных интересов» и навязать свою волю как внутри страны, так и вне ее. Только со временем, изживая себя, «национальное государство» теряет силу и вырождается, приобретая форму постмодернистской демократии в ее болезненной либеральной форме. И это понятно, ведь в эпоху могущественных транснациональных (наднациональных) корпораций и одномерных, недифференцированных, внеациональных человеческих масс сильное и тем более «национальное» государство никому не нужно. Оно становится лишним.

В Украине же очень мудрые державные мужи, подталкиваемые еще более мудрой интеллигенцией, глубоко очарованной великой западной цивилизацией, принялись с энтузиазмом строить «национальное государство» в его наиболее упадочной форме – «либеральной демократии». Т. е. они попытались скрестить модерновое «национальное государство» с постмодерновой «либеральной демократией».

Как следствие, то, что принято называть украинским «национальным государством», продемонстрировало свою полную недееспособность в плане организации и управления и абсолютную оторванность от общенациональных интересов. Электорат хочет обещанных ста сортов колбасы, а дохлое либерально-демократическое государство, неспособное организовать всеобщее процветание по западному образцу, предлагает ему лишь национально возродиться, возлюбить Украину, построить «рыночную экономику» и «демократическое государство», отодвигая приход европейского потребительского рая в неопределенное будущее. Наши «національно-свідомі»¹⁸ мудрецы так до сих пор и не поняли, что в украинских условиях соединение «демократии» и «национального государства» в принципе не способно обеспечить всеобщее благоденствие по западному образцу, о котором они так самозабвенно мечтают.

Итак, подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что украинское «национально-демократическое государство» по своей сути является своеобразным структурно-организационным выкидышем так называемой интеллектуальной и политической элиты Украины. Фактически украинское «государство» не существует. То, что называют этим словом, – телевизионный мираж, фантом, возникающий в словесных испарениях украинских чиновников, политиков и т. н. «национально-сознательных» интеллигентов.

¹⁷ К примеру, теперь фамилия Шевченко ассоциируется в умах подрастающего поколения не с Тарасом (национальным поэтом), а с Андреем (футболистом итальянского клуба украинского происхождения).

¹⁸ Национально-сознательные (укр.)

Безусловно, что подобное утверждение режет слух, но то, что на Банковой¹⁹ сидят чиновники, в Верховной раде бывают депутаты, по городу с сиренами и мигалками проносятся блестящие «членовозы» с VIP-персонами, а по утрам звучит «Ще не вмерла Україна...», еще не означает, что в Украине существует государство. Все это не более чем дешевые декорации, рассчитанные на легионеров простаков, затянувшееся шоу, ложная (отвлекающая) цель для общественного сознания. То, что принято называть «национальным украинским государством», – разложившиеся остатки аппарата управления советской имперской провинции.

Тот, кто работает в структурах исполнительной и законодательной власти Украины и смог сохранить адекватность восприятия, безусловно, подтвердит мои слова. На данный момент работа всего государства не более чем повседневная, нередко изнурительная имитация деятельности, за которой скрыт процесс обеспечения частных/корпоративных интересов. Наиболее ярко это продемонстрировала «помаранчева революція»²⁰, ставшая своеобразным прорывом гноя государственного разложения из хронически больных тканей власти.

Когда Виктор Медведчук²¹ был вынужден покинуть бункер под зданием Администрации президента, а руководящая и направляющая, до того момента, сила нашего общества – СДПУ(о)²², использовавшая то, что мы привыкли называть «государственным аппаратом», в своих корпоративных целях, неожиданно очутилась в «непримиримой оппозиции», работа этого «государственного аппарата» оказалась в глубоком ступоре, из которого он не вышел до сих пор.

Почему? Да потому, что украинская номенклатура не имеет ни малейшего представления о том, что такое «национальные интересы» и как их надо защищать. Старые хозяева ушли, а новые никак не могут разобраться между собой, кто будет «главным» в рамках «революционных преобразований», т. е. чьи теперь частные интересы должно блюсти т. н. «национальное государство». Поразительно, но факт: украинские чиновники всех уровней, которые выжили в своих креслах карьеру почти пятнадцать лет, просто не способны организовать работу, если нет конкретного хозяина с его конкретными корпоративными интересами. Как работать на себя, своего начальника и «Папу»²³, знали и знают все «государственные чиновники», как работать на интересы «народа» или «государства», до сих пор не знает никто! Это самая страшная тайна украинской номенклатуры! В этом плане старые чиновники (с еще советским опытом), привыкшие лишь выполнять решения Москвы, ничем не отличаются от молодых, слитых с революционных баррикад оранжовыми вожжами в коридоры Секретариата, Кабинета, СНБО²⁴ и т. п. Единственное между ними различие заключается в том, что старая номенклатура советской школы, работавшая при Кучме, обладает необходимыми знаниями и навыками чиновничьей работы, а новая, пришедшая с Майдана, не имеет о них ни малейшего представления.

Когда оранжовиды за несколько недель провели кадровые чистки госаппарата, у них не хватило ума сообразить, что «пособников кучмистского режима» должны заменить не колхозники и люмпен-пролетариат из западноукраинских сел и местечек, которые вместе со студентами Киево-Могилянской академии²⁵ и рафинированной киевской интеллигенцией носили

¹⁹ Улица в Киеве, где расположено центральное здание Секретариата (Администрации) президента Украины.

²⁰ «Оранжевая революция» (укр.).

²¹ Глава Администрации президента Украины Л. Кучмы.

²² Социал-демократическая партия Украины (объединенная), лидером которой являлся В. Медведчук.

²³ Так Л. Кучму называло его ближайшее окружение и госчиновники.

²⁴ Совет национальной безопасности и обороны Украины.

²⁵ Учебное заведение, организованное при помощи США и ориентированное в своих учебных программах на западные ценности, культуру и алгоритм западного мышления. Фактически данная Академия является питомником, где на западные деньги и по западным методикам из сельских детей возвращают «свидомую», русофобски настроенную интеллигенцию «нового типа».

по Майдану вместе с Ющенко и К° «революционное бревно», а заблаговременно подготовленные специалисты. Это не удивительно, ведь главной их целью была – власть, передел собственности, блистание перед отупевшей, восторженной толпой. Ни реальных программ, ни подготовленных специалистов у «помаранчевых» не было. Да и не думали они о том, что будет после взятия власти, ведь единственное, чего они хотели, это усадить свои зады в начальственные кресла, все остальное не имело и не имеет для них никакого значения.

Вообще сложилась забавная ситуация. Еще два года назад у меня была уверенность в том, что не может быть ничего хуже украинской власти в кучмистском формате. Однако когда осенью 2004 года на трибуны и телевизионные экраны полезли вожди «оранжевой» оппозиции, я вдруг с ужасом осознал, что может быть еще хуже на несколько порядков. Ведь в отличие от озлобленного и романтично настроенного электората у меня было четкое представление о том, что собой представляют эти люди. Все они, клеймя и проклиная Кучму, по своей сути были его выкормышами, чьи личные обиды и непомерно разросшиеся амбиции заставляли их гавкать и визжать на «гаранта», как это делает стая гиен в отношении большого льва.

Постреволюционная пропаганда постоянно долбит массовое сознание таким понятием, как «народная революция», но на самом деле в 2004 году в Украине произошел номенклатурный переворот. Ведь революция предполагает две вещи: во-первых, приход к власти людей, совершенно не связанных с предыдущим режимом, и, во-вторых, полное, радикальное изменение всей социально-политической и финансово-экономической системы страны. Но этого как раз не произошло и не произойдет. Именно поэтому «оранжевая революция» была бунтом обиженных чиновников и бизнесменов, ловко использовавших люмпенизированные массы. Если сравнивать новый формат («помаранчевый») политического режима в Украине со старым («кучмистским»), то можно сказать, что он – это «те же яйца, только вид сбоку».

Вышесказанное подтверждает и то, что после того как в первые месяцы своей победы оранжойды последовательно поломали все, что было построено их предшественниками в сфере экономики и политики, то сейчас (в конце 2005 года) они пытаются создать плохие копии разрушенного. Объективные обстоятельства заставляют их идти тем же путем, каким шла страна последние два года под руководством Кучмы. Ведь ничего нового и более эффективного они создать не способны, поэтому им приходится заниматься подражательством. Однако «помаранчеві» никак не могут понять, что ситуация радикально изменилась как внутри страны, так и за ее пределами, а поэтому их несуразные и смешные попытки вернуть все на круги своя обречены на провал.

Я смеялся до слез, когда прочел новое «Положения» про Секретариат Президента Украины. Ведь по своей сути этот документ является копией «Положения» про Администрацию Президента Украины времен Леонида Даниловича. Вот только незадача: западно-украинские селяне, которые наполнили штат Секретариата, по своему функциональному качеству очень сильно отличаются от той, еще советской номенклатуры, которая работала в Администрации, и, увы, не в лучшую сторону. К тому же и Олег Рыбачук²⁶ (великий евроинтегратор) – ответственный, несмотря на свою должность, лишь за «трындеж», по своим менеджерским качествам и близко не стоит со злым гением Медведчуком. Не зря сейчас Секретариатом фактически руководит не его глава, а первый заместитель – Иван Васюнык.

К тому же надо отметить, что если в Администрации в штатном расписании было 600 с небольшим должностей, то в Секретариате уже более 800. И это при всех клятвенных заверениях новой власти сократить административный аппарат!

Не менее смешная ситуация сложилась и с пресс-центром Президента Украины. Если на волне революционной эйфории его персонал был в полном составе уволен, то спустя некоторое время чуть ли не всех «кучмистов» вернули назад, по причине полной профнепригод-

---

²⁶ Глава Секретариата Президента Украины.

ности революционных кадров. Так что теперь можно сказать, что Секретариат вещает устами Администрации.

О том, как работает любая госструктура, можно косвенно судить по тому, чем заняты секретарши ее руководителей. Если в Администрации они были жестко привязаны процессом функционирования аппарата к своим рабочим местам, то сейчас они просто шатаются по коридорам, причем с таким видом, как будто до сих пор не могут понять, куда попали и что они тут делают. Наблюдая в приемной за тем, как одна секретарша выполняет свои служебные обязанности, я с удивлением себя спрашивал, зачем на эту должность брать человека, который не только не имеет представления об основных принципах делопроизводства, но даже не знает, как работает факс?

Очень ярко и глубоко, на мой взгляд, демонстрирует качество человеческого материала, которым наполнены госструктуры «помаранчевой» власти, следующий эпизод. Как-то в Секретариат на имя Президента Украины пришел документ из Министерства обороны, в котором излагалась просьба относительно дополнительных дотаций на ВТС. Естественно, что этот документ был расписан на одного из сотрудников Секретариата, как ответственного за его исполнение. И вот этот юный клерк (судя по образу мышления и прононсу – воспитанник «Могилянки») на этом документе пишет резолюцию, в которой дает распоряжение министру экономики и министру финансов «у триденний термін вирішити данне питання та доповісти про виконання!»²⁷. Когда ему было сказано, что его служебное положение – «головний консультант» (после этой должности в административной иерархии идет «державний експерт», а затем «начальник відділу») – не позволяет давать указания министрам, он с гордостью ответил: «ми вибороли це право на Майдані!»²⁸. Судя по всему, юноше никто не объяснил самых простых вещей, а его интеллектуального потенциала не хватило самостоятельно понять, что прапорщик не может отдавать приказы генералу.

Ну а теперь представьте, как был решен данный, конкретный вопрос и каким образом сейчас в целом функционирует аппарат государственной власти!

Чтобы помочь в понимании этого, приведу еще несколько историй и фактов, которые не попали в прессу.

Так, например, в связи с новой специфической ситуацией, которая сложилась в аппарате правительства, документы в приемных, в том числе грифованные, с резолюциями министров, с конкретными сроками исполнения и т. д., складываются хаотичными стопками на полу, где они пребывают месяцами. Из-за этого даже произошел курьезный случай – один правительственный документ с «дорученням» премьер-министра Украины Юлии Тимошенко искали два дня, раскладывая скопившиеся залежи бумаги прямо на полу. Неудивительно, что на своем посту эта пламенная революционерка добилась таких «блестящих» результатов.

Не менее «слаженно» работает и правительство Ю. Еханурова. К примеру, на одном из его заседаний рассматривались вопросы бюджетного финансирования. И там министр финансов В. Пинзеньк в пух и прах раскритиковал подготовленный и согласованный его же министерством документ. По этому поводу все присутствующие лишь недоуменно переглянулись, ведь получается, что министр совершенно не в курсе того, чем занимается его министерство!

Впрочем, тут нечему удивляться, если учитывать, что практически все назначения на важные посты во властных структурах происходят по принципу: «ты мне – брат, кум, сват, друг, хороший знакомый или полезный человек». Компетентность в данном случае совершенно не берется во внимание. Так, к примеру, одно из управлений Министерства финансов

---

²⁷ «В трехдневный срок решить данный вопрос и доложить об исполнении!» (укр.)

²⁸ «Мы завоевали это право на Майдане!» (укр.).

возглавил... вы думаете опытный финансист? А вот и нет – специалист по плетению из лозы. И таких анекдотических фактов можно привести массу!

Очень гармонично на этом фоне выглядит и сам пан Президент. Надо заметить, что человек он добрый, мягкий, творческий. Еще во времена своего руководства Нацбанком Виктор Андреевич предпочитал встречам с иностранными делегациями написание картин в укромных и живописных уголках Киева. Ну какие там, право слово, делегации?!

О его музее, где он с любовью собирает «глечики», прялки, сноповязалки, сенокосилки и другие артефакты украинской культуры, уже ходят легенды. На этом поприще, став Президентом Украины, он принялся себя мощно и уверенно реализовывать. Кроме открытия всевозможных памятников и музеев, наш «гарант» возглавил возрождение украинского пчеловодства, лично проводя съезды пчеловодов. Это, кстати, отразилось и на самой власти. Точнее, на столовой Секретариата президента, где вместо сахара, даже не поинтересовавшись мнением сотрудников, стали выдавать мед²⁹. Пан Президент мудр, и сам знает, кому что нужно. Воистину – «пчеловодство спасет страну!».

Еще пан Президент великолепный семьянин! Об этом свидетельствует тот факт, что когда он, уже будучи лидером страны, находился с визитом в США, один очень влиятельный американец (за консультациями к которому обращаются представители наиболее могущественных финансово-политических кланов Соединенных Штатов) предложил ему организовать встречу с ведущими американскими инвесторами. Однако Виктор Андреевич от этого предложения отказался, предпочтя отправиться в Чикаго для знакомства с родственниками жены. Ну какие тут к черту инвестиции! Тем более после таких рукоплесканий, которыми его встретили американские конгрессмены.

Не менее интересная история произошла и в начале июля 2005 года. Тогда в Киев на полдня специально для встречи с украинским президентом прибыл глава Ассамблеи стран-доноров Чернобыльского фонда «Укрытие» Х. Бликс. Целью визита была передача нашему гаранту почти 1 миллиарда долларов (!) на строительство нового саркофага на Чернобыльской АЭС. Но, увы, господин Президент принять его не смог. И знаете почему? В это время у него проходила встреча с дизайнерами и художниками, где обсуждались вопросы нового оформления интерьера Секретариата, которое совершенно ничем не должно напоминать Администрацию, в которой когда-то окопались представители «злочинного режима». Старик Бликс в недоумении вернулся домой. Вот такая проза жизни...

В этом смысле от своего вождя не отличались ни А. Зинченко³⁰, ни П. Порошенко³¹, нередко игнорировавшие приезжавших для встречи с ними высокопоставленных чиновников иностранных государств, включая и американцев.

До сих пор совершенно не ясно, кто в госаппарате чем занимается и за что отвечает. Все уже давно перестали понимать, к кому можно обратиться с тем или иным вопросом. Сейчас никто и ни за что не отвечает. А длительным, изматывающим и, как правило, беспредметным совещаниям нет конца. Решения принимаются пачками, но их никто не выполняет. Подавляющее большинство «руководящих работников» совершенно некомпетентно! Маразм крепчает просто на глазах!

Кроме всего прочего, могу сообщить, что на данный момент Украина не располагает национальными вооруженными силами, если не учитывать летчиков, которые не летают, артиллеристов, которые не стреляют, солдат, которые автомат видели лишь на присяге, и того древнего хлама, который скопился с советских времен на складах, в ангарах, на причалах и бок-

---

²⁹ Надо признать, что после настоятельных требований сахар все-таки в столовую вернули. Зато теперь все детские заведения страны обязали вместо сахара закупать мед.

³⁰ Бывший глава Секретариата Президента Украины.

³¹ Бывший глава СНБО Украины.

сах военных частей. За почти пятнадцать лет независимости украинская армия не получила ни одного нового танка, самолета, ракетной установки, боевого корабля (!). Все, что можно было украсть из военной техники и вооружений, было украдено и продано, все, что можно было уничтожить, – уничтожено. К этому необходимо добавить тот факт, что те мальчишки, которые не смогли откупиться и все-таки попали в армию, ведут полуголодный образ жизни, а основная масса офицеров сводит концы с концами на мизерную зарплату и мыкается без жилья. Зато генералов в независимой Украине стало немерено. Вот такая специфическая реальность.

Идем дальше. Правоохранительные органы. Количество сотрудников украинского МВД уже давно превзошло количество военнослужащих. Надо отметить, что подобный перекося свойственен т. н. «банановым республикам», в которых главной проблемой для правящих кругов является защита своего вольготного положения от нищей народной массы, а не обеспечение национальной независимости, которая давно продана транснациональным корпорациям и лидерам мирового сообщества.

Необходимо отметить ужасающее моральное, интеллектуальное и профессиональное состояние личного состава правоохранительных органов всех уровней. Как-то разговаривал с представителями прокуратуры, так те за голову берутся по поводу следователей и оперативников МВД. Рассказы же о буднях милиции, которые мне приходится выслушивать от своих знакомых, там работающих, не дают причин надеяться на лучшее.

Аналогичная картина и в Службе безопасности Украины (СБУ). Общаясь с оперативным составом, еще мальчишками, только что пришедшими из академии, шокированными открывшейся им правдой служебных будней, начинаешь понимать, насколько глубоко прогнила вся правоохранительная система страны. Здесь все продается и все покупается. Здесь за хорошие деньги можно закрыть уголовное дело или, наоборот, открыть его на кого-то. Здесь «Альфу» можно нанять для бандитской разборки, а «прослушку» и «наружку» – для борьбы со своим бизнес-конкурентом. Как это ни печально, но кадровый состав спецслужб уже давно не является элитой даже в том понимании, которое когда-то имело место в КГБ. Таков результат многолетнего разложения.

Коррупция, с которой призывают бороться с высоких трибун все кому не лень, на самом деле не является чем-то привнесенным, этакой модной болезнью, которую надобно лечить. На самом деле коррупция внутренне присуща той системе, которая вот уже четырнадцать лет существует на территории Украины. Она – ее базовый элемент, который исчезнет лишь с гибелью самой системы. За звонкими лозунгами об «идеалах Майдана» и показательными арестами мелких клерков-взяточников идет ползучее предательство национальных интересов во благо корпоративного/личного процветания. Весь смысл работы государственного служащего – это взятка. Пустая болтовня представителей власти о «борьбе с коррупцией» не более чем очередная пиар-кампания, рассчитанная на доверчивого обывателя.

Подводя итог, необходимо констатировать, что миры украинского истеблишмента и управляемого им народа фактически не соприкасаются. Это реальности, существующие по своим внутренним законам.

Удивительная вещь: если верить статистике, до «помаранчевого» переворота органы государственной власти были наполнены выходцами из сел на 87 %. Сейчас, учитывая, как село хлынуло с Майдана во властные кабинеты, их стало более 90 %, но психологической связи между управляющими и управляемыми так и не возникло! Украинская власть по своему составу народная, а ее действия сугубо антинародные (!). Вот в чем состоит главный парадокс! Все эти хитрые и одновременно удивительно тупые круглоголовые крепыши с распухшими от хорошего питания «пиками»³² и поразительно ограниченным кругозором, вскарабкавшиеся

---

³² Мордами (укр.).

на вершины административной пирамиды, не просто игнорируют своих соплеменников, оставшихся внизу, но глубоко презирают их! «Він такий розумний та особливий, він став паном, а ті, серед кого він народився та виріс – холопи, бо в них нема грошей, зв'язків, дорогих костюмів, «Мерседесу», квартири у Києві, шикарної дачі та високої посади!»³³ Такова логика той жлобской кугутни, которая заполонила собой органы государственной власти Украины. Проблема в том, что сознание этих доморощенных вершителей судеб Отечества в принципе не способно подняться к пониманию национальных интересов и вопросов, более сложных, чем создание условий эффективного использования в целях личного обогащения своего служебного положения. Увы, но сознание председателя колхоза, директора завода или начальника районной сберкассы не совместимо с задачами государственного управления. И эта проблема, к сожалению, на данный момент неразрешима.

В связи с этим вспоминается забавный анекдот.

Спрашивает внук Вуйко:

– Деда, а чем отличаются евреи от жидов?

Вуйко отвечает:

– Евреи – это хорошие люди. Живут в Израиле, защищают свою страну, воюют с арабами. А жидаы живут в Украине, жрут сало, пьют горилку и строят национальное украинское государство.

– Деда, а чем отличается русский от москаля?

– Русские хорошие люди. Живут в России, любят свою Родину, воюют с чеченцами, дают нам нефть и газ. А москаляы живут в Украине, жрут сало, пьют горилку и строят национальное украинское государство.

– Деда, а чем отличаются украинцы от хохлов?

– Украинцы хорошие люди. Живут в США и Канаде, не нарушают законов, любят Украину и занимаются бизнесом. А хохлы живут в Украине, жрут сало, пьют горилку и мешают жидам и москалям строить национальное украинское государство.

Такова существующая реальность... Мы уже давно живем в рамках затянувшегося анекдота.

Итак, подведем общий итог.

Пустая, популистская болтовня державных мужей (т. н. «Десять шагов навстречу людям» Ющенко), достигшая своего пика после т. н. «помаранчевої революції», непрерывно подогревает потребительские амбиции населения, которое в основной своей массе оказалось в нищенских условиях существования. Но вместе с тем этот словесный «порожняк» не находит своей реализации, которую, как заявлялось ранее, обеспечит «национальное государство». Это же, в свою очередь, не только дискредитирует в глазах населения само это «национальное государство», но и непрерывно усиливает социальное напряжение в обществе.

Так называемая «оранжевая революция» стала первым серьезным сигналом об интенсивном усилении негативного, часто крайне враждебного отношения населения к украинской власти, граничащего с полным ее неприятием. Поэтому можно констатировать, что сочетание «национального государства» с «либеральной демократией» ведет лишь к государственной дезорганизации, социально-политической нестабильности, экономическому развалу и усилению сепаратистских настроений. Украина стремительно погружается в хаос, а в народе крепнут анархические настроения.

---

³³ «Он такой умный и особенный, он стал господином, а те, среди кого он родился и вырос, – холопы, потому что у них нет денег, связей, дорогих костюмов, «Мерседеса», квартиры в Киеве, шикарной дачи и высокой должности» (укр.).

Оранжеиды как попки твердят о том, что во всем виноват Кучма, не понимая, что дело не в отдельных персонажах (пусть даже и очень влиятельных), а в той государственно-политической системе, которая сформировалась в Украине после развала Союза. Кучма был не всемогущим богом, а всего лишь важным винтиком этой системы, и не более того. Проклиная своих предшественников, оранжеиды остаются в той матрице целей и методов государственного управления, которая существует вот уже почти пятнадцать лет. Это изначально обрекает на фиаско все, что они делают.

Неспособность номенклатурных «революционеров» изменить ситуацию к лучшему стремительно усиливает недоверие населения к украинской власти как таковой, независимо от ее цветового формата, тем самым полностью лишая ее легитимности³⁴. Оранжеидам необходимо четко понимать, что серого, невыразительного Кучму с его неспособностью связать три слова вместе, с его откровенной вороватостью и лживостью украинский народ никогда не любил. А главное, второй президент не пытался вызвать у народа надежду и тем самым получить поддержку и доверие, а поэтому народная ненависть к нему была глухой, хронической, не требующей аффектов. «Помаранчеві»³⁵ вожди сознательной, а иногда и несознательной ложью дали значительной части населения надежду, заставив многотысячную толпу поддержать себя на выборах. Когда эти обманутые поймут, что их обманули, они неизбежно воспримут своих вождей как предателей, и их безграничная любовь к ним, через разочарование, трансформируется в свою противоположность – лютую ненависть, требующую аффективной разрядки.

Эта массовая ненависть к власти, резонируя с усилением политического противостояния внутри страны, ослаблением государства, экономической стагнацией и нарастанием влияния на внутренние социально-политические и экономические процессы «внешних факторов», ведет только к одному – территориальному распаду Украины.

23.11.2005

---

³⁴ Сейчас на заборах в Киеве нередко можно прочесть: «Янукович, ты был прав!» А на идущих со Львова в восточные регионы Украины поездах – «Пробачте нас за Ющенка!». Однако это не означает, что Янукович и К°, в случае их прихода к власти, способны дать народу то, чего он ожидает от власти как таковой.

³⁵ Оранжевые (укр.).

О некоторых проявлениях олигофрении в украинской политике

Ложные ценности и слова безумия – это худшие чудовища для смертных, – долго дремлет и ждет в них судьба. Но наконец она пробуждается, выслеживает, пожирает и проглатывает все, что строило на ней жилище себе.

Фридрих Ницше

Большая ложь маленьких людей возведена в ранг национальной идеологии. Украинская правящая элита уже евроинтегрировалась, вычерпав украинскую квоту на европейский «рай» (на Западе давно учатся дети «евроинтеграторов», живут их семьи, туда же вывозятся деньги, заработанные ими в Украине «непосильным трудом», и т. д.). Все заняли места согласно купленным билетам. Те, у кого на это нет наличных, стоят на перроне в качестве провожающих, заглядывая через звуконепроницаемые стекла окон в уютные и комфортабельные вагоны. ОНИ – «европейцы» и уже в «Европе», но кто МЫ – «украинцы», оставшиеся на территории с названием «Украина»? Каков Смысл нашего коллективного существования?

Увы, на данный момент можно сказать только одно: «украинцы» – народ-призрак, обособившийся в стране-фантоме.

Почему Украина – фантом? Да потому, что у нее де-факто нет своего государства, идеологии, ценностей, целей и практически полностью разрушена экономика³⁶; потому, что приказала долго жить национальная культура³⁷; потому, что износ инфраструктуры страны (созданной советским «тоталитаризмом») приобрел катастрофические масштабы³⁸; потому, что коррупция пронизала все общество сверху донизу³⁹; потому, что умерла система здравоохранения, дышит на ладан наука, интенсивно деградирует система начального образования; потому, что простой украинский гражданин не может рассчитывать на поддержку и защиту своего т. н. «государства», наоборот, каждый день, чтобы выжить, он ведет с ним неравную борьбу.

Почему народ-призрак? Потому, что смертность в Украине превышает рождаемость в 2 раза, а в некоторых регионах в 3 раза (!); потому, что больных туберкулезом около

---

³⁶ Можно, конечно, очень серьезно относиться к экономической статистике, к магическому миру цифр и показателей, но тот, кого больше интересует реальность, пускай просто зайдет в ближайший магазин, универмаг или базар и посмотрит, каких стран-производителей там продается товар. Как утверждает статистика, 82 % продаваемой в Украине продукции произведено за границей.

³⁷ Так много было разговоров об украинской культуре в девяностых годах прошлого века. И где же она? Может, в Украине есть музыка? Наверное, имеется в виду украинская эстрада, на которой только 3–4 человека имеют голос, а все остальные ценны лишь тем, что поют на украинском языке тупые тексты под музыку в три аккорда. А может, в Украине есть литература? Зашел недавно в «Букву», что возле университета Шевченко. Хороший магазин, три этажа плюс подвал. Книг – море. Вот только украинские авторы уместились на четырех полках. Полистал сии творения – пустая поппа в виде детективов, триллеров и прочей лабуды. Может, в Украине снимаются кинематографические шедевры? По телевидению транслируют либо голливудское фуфло, либо российские мыльные оперы. В кинотеатрах опять-таки – голливудские «шедевры» с вкраплениями российских и европейских фильмов. Если кто-то не понял, то поясню: украинский кинематограф умер пятнадцать лет назад. Возможно, великая современная украинская культура где-то прячется, но мне почему-то кажется, что слухи о ее существовании сильно преувеличены.

³⁸ Это наглядно продемонстрировали январские морозы 2006 года, когда целые населенные пункты оказались без тепла/света/воды. И это не случайно, ведь 50 % оборудования тепловых электростанций и сетей отработали свой ресурс. Потери тепла в процессе доставки потребителю достигают 50 %. Еще несколько таких зим, и Украина будет напоминать Грузию, которая уже давно не знает, что такое свет и тепло.

³⁹ Согласно рейтингу базирующейся в Лондоне международной организации «Transparency International», Украина – третья в мире по уровню коррумпированности страна. Превзойти ее удалось только Югославии и Нигерии.

800 тысяч⁴⁰, ВИЧ-инфицированных около 500 тысяч⁴¹; потому, что в нашей стране около 6 миллионов человек имеет проблемы с психикой⁴²; потому, что реально в Украине от 600 тысяч до одного миллиона наркоманов (при этом 80 % из них составляет молодежь в возрасте до 30 лет)⁴³; потому, что полным ходом идет интеллектуальная и духовная деградация населения; потому, что большая часть украинских граждан (по данным ООН – больше половины) живет в нищете⁴⁴; потому, что на улицах городов Украины влчат жалкое существование, только по официальным данным, 150 тысяч беспризорных детей (!)⁴⁵; потому, что реальная безработица в стране достигает 40 %⁴⁶, потому, что треть работоспособного населения нелегально работает за границей⁴⁷.

Для того, кто живет в Украине, все вышеуказанное не является секретом. Наша либерально-демократическая действительность западного образца постепенно обретает суть и форму многоуровневого ада, построенного «с любовью к жизни» в отдельно взятой стране. Однако при этом мало кто догадывается, что возникновение и существование данной конструкции является не следствием чьих-то персональных просчетов и ошибок в рамках реализации верно выбранного пути, а закономерным результатом последовательного движения по этому пути. Т. е. действия нашей власти, помимо ее желания, изначально запрограммированы на создание в Украине развала и хаоса, которые мы сейчас наблюдаем. Иначе говоря, главная проблема Украины не в ошибках и недостатках отдельных политиков или политических сил, а в сути выбранного стратегического курса страны, осуществляемого вот уже почти 15 лет. Ушел Кучма, пришел Ющенко, но стратегический курс сохраняется прежним. Как говорится, «вахту – сдал», «вахту – принял»!

Я понимаю, что следующее образное сравнение для многих прозвучит оскорбительно, но украинцы похожи на тараканов, дремлющих в уютных щелях теплой кухни с обильными запасами провианта в квартире зажиточных хозяев. Причем хозяева уходят и приходят, а тараканы остаются.

⁴⁰ За последние 10 лет показатель заболеваемости туберкулезом в Украине вырос почти в 60 раз (!). За тот же период смертность от этой болезни увеличилась втрое. Как утверждает статистика Министерства здравоохранения, количество заболеваний продолжает расти.

⁴¹ По данным Европейского центра эпидемиологического мониторинга за ВИЧ-инфекцией/СПИДом, по индикаторам масштабности эпидемии Украина лидирует в Европейском регионе. Среди европейских государств и стран СНГ в Украине отмечается наибольший уровень распространенности ВИЧ-инфекции среди взрослого населения (15–49 лет).

⁴² Согласно статистическим данным, под наблюдением у психиатров находится 1,2 млн. граждан Украины, однако результаты исследований международной группы ученых под руководством трех исследовательских центров – Государственного университета Нью-Йорка в Стоуни-Брук, Киевского международного института социологии и Ассоциации психиатров Украины – показали, что лишь 20 % украинцев, страдающих расстройством психики, обращаются за помощью к специалистам.

⁴³ На учете в органах внутренних дел Украины находятся свыше 122 тысяч наркоманов. Однако, по оценкам экспертов, их численность в 5–10 раз превышает официально зарегистрированное количество.

⁴⁴ По официальной статистике, в Украине всего лишь 20 % граждан, живущих в нищете. Более того, по утверждению властей, после «оранжевой революции» количество бедных стремительно сокращается. Подобная статистика выглядит весьма забавно, если учитывать, что прожиточный минимум в 2005 году составлял 453 гривны (87 долл. США на январь 2006 г.). Чтобы получить представление о том, можно ли прожить на эту сумму, обратимся к ценам на продукты. Сейчас в Украине килограмм свинины стоит 36–40 гривен, говядины – 32, сахара – 5,2, колбасы 35–40, сала – 25, сыра – 25, птицы – 10, гречневой крупы – 3,5–4, картофеля – 1,9, литр молока обходится потребителю в 2 гривны. При этом необходимо отметить, что оплата однокомнатной квартиры (если в ней зарегистрирован один проживающий) составляет примерно 180 гривен в месяц. К этому необходимо добавить траты на транспорт (50 коп. – метро, троллейбус, 1–1,5 гр. – маршрутки), одежду и т. д. В связи с этим возникают два вопроса: во-первых, возможно ли прожить в Украине на уровне официального прожиточного минимума, и, во-вторых, сколько все-таки в стране нищих?

⁴⁵ Подобного Украина не знала даже после гражданской войны!

⁴⁶ По данным украинского Госкомстата, количество безработных, находившихся на учете в государственной службе занятости, в конце 2005 года составило около 3 %. Для сравнения обратимся к данным агентства «Bloomberg», которые свидетельствуют о том, что уровень безработицы в экономическом лидере Европы – Германии в январе 2005 года составил 11,4 %. В Польше подобные показатели достигают 20 %. В связи с этим возникает вопрос: неужели в Украине ситуация относительно занятости лучше, чем в Польше или Германии?

⁴⁷ На данный момент за рубежом работает как минимум 7 миллионов (!) украинских гастарбайтеров (это около 400 млн. долларов, заработанных в месяц и проходящих мимо налоговой службы Украины).

каны живут на кухне вечно, несмотря на то, что их методично травят и давят; питаются крошками со стола и очень этим гордятся. Согласен, звучит обидно. Но это правда! Горькая, унижительная, но все-таки правда!

Безусловно, украинцы существуют (как отдельные петренки и иваненки, сцепившиеся друг с другом в борьбе за свободный доступ к колбасным рядам) и одновременно их нет (как сообщества единомышленников, соратников, объединенных общим делом, ценностями, устремленностью к некой трансцендентной Цели)! Именно поэтому «Украина» – это лишь территория, но не государство, а «украинцы» – население, но не нация. И если вдруг нас действительно не станет, этого, в общем-то, мир не заметит, ведь наше существование условно, как для хозяев квартиры условно существование тараканов в щелях на кухне.

Я долго не мог понять, почему Украина за почти пятнадцать лет так и не смогла обрести субъектность, стать источником коллективной воли, заявить свое «МЫ» миру... А потом до меня дошло: ведь вся эта тьма борцов за народное счастье, которыми кишит парламент и конторы структур исполнительной власти, из-за присущей им природы просто не способна сложиться в единое Целое! Украинские правители – это хор, состоящий только из одних солистов, слышащих лишь себя. Именно поэтому общей песни не получается. Увы, такова особенность украинского архетипа.

Хочу заметить, что профессиональные действия украинских политиков и чиновников – это очень специфический феномен ментальности. Он был и остается побочным результатом труднообъяснимых психологических процессов, протекающих в головах этих людей, а не производной от холодного анализа и точного расчета. Здесь имеют значение не логика и идея, призванные воплотиться в общенациональных интересах, а сугубо субъективные ощущения, настроения, представления, желания и т. д., вытекающие из психосоматических особенностей отдельных начальствующих индивидов.

Именно поэтому украинская политика в значительной степени – это объект исследования клинической психиатрии, а не политологии. Тот, кто решил, что я упражняюсь в остроумии, ошибается. Я абсолютно серьезен! Как никогда серьезен! Ведь мы живем в обществе, где грань между нормой и патологией уже давно размыта. Более того, нередко патология подается демократическими вождями не менее демократическим массам в качестве нормы, и эти массы при этом радостно рукоплещут!

Тот, кто имел радость общения с украинскими политиками/чиновниками, сможет без труда отметить ряд отличительных особенностей их психической организации, среди которых основными являются слабость абстрактного мышления и неспособность к обобщению. При этом сугубо предметному, конкретнообразному, ситуационному мышлению данной социальной прослойки украинского общества присуща поразительная примитивность суждений. Кругозор вершителей украинской политики крайне узок, речь отличается бедностью запаса слов, упрощенным построением фраз, откровенной неграмотностью. Внимание и память в целом ослаблены, хотя у некоторых из них хорошо развита механическая память с избирательным запоминанием отдельных фактов, фамилий, цифр. Также необходимо заметить, что у державных мужей Украины существенно снижен уровень побуждений и инициативы, деятельность, как правило, лишена осмысленности, последовательности, а часто и целенаправленности. Большинство представителей украинской политической элиты характеризуется повышенной внушаемостью, неспособностью к логическому осмыслению событий и фактов, отсутствием способности принимать адекватные решения не только в сложных, но даже достаточно простых ситуациях, а также низкой критичностью к себе.

Знаете, что самое интересное в вышеописанном портрете типичного представителя украинской политической элиты? То, что он дает четкую симптоматику такой группы психических заболеваний, как олигофрения (oligophrenia), характеризующихся врожденным или приобретенным в раннем детстве психическим недоразвитием. Это звучит невероятно, но Украиной

правят олигофрены, в самом прямом смысле этого слова! Нет, конечно же большей части нашей политической элиты (за редким исключением) не присущи такие тяжелые формы олигофрении, как идиотия или имбецильность, но то, что основная ее масса находится на грани между дебильностью (легкой степенью олигофрении) и нижней границей нормы (проявляющейся прежде всего в слабоумии), – это факт!

Когда я вдруг это осознал, многое для меня из того, что происходило и происходит в Украине последние пятнадцать лет, стало легко объяснимым. А я-то мучился и не мог понять, почему за годы независимости Украина подошла к черте своего непосредственного разрушения, а темпы вымирания и вырождения украинского народа приобрели катастрофические масштабы! Теперь-то все становится на свои места, ведь государством правят олигофрены либо те, кто вынужден имитировать олигофрению с целью карьерного роста!

Быть начальником, когда надо отвечать лишь за процесс, а не результат работы, очень легко. А в «Незалежній» изначально повелось, что государственный руководитель высокого уровня не несет абсолютно никакой ответственности за результаты своей работы. И чем выше он стоит в номенклатурной иерархии, тем в меньшей степени он за что-то реально отвечает. Именно поэтому, для того чтобы сидеть в начальственном кресле, не требуется ни ума, ни знаний, ни навыков. Я ничуть не преувеличиваю. Быть начальником в Украине – это счастье, почет и уважение, но не доскональное понимание проблемы, решением которой занимаешься, и наличие организаторских способностей. Набор правильных, хорошо заученных фраз, набор шаблонных действий, набор отрепетированных выражений лица, способность в нужной ситуации, фигурально выражаясь, с наслаждением вылизать задницу вышестоящему начальству и в итоге ты – творец украинской истории. Как сказал один поэт:

Мы умны, а вы – увы, Что печально, если Жопа выше головы, Если жопа в кресле⁴⁸.

Однако при этом я хочу особо подчеркнуть, что среди украинских политиков и чиновников есть достаточно умные люди, однако их полностью устраивает ползучая олигофренизация политики вообще и государственной власти в частности, ведь олигофрен легко управляем. Если ты имеешь дело с олигофреном, то без особого труда будешь контролировать его мотивы, желания, действия. Он по своей природе может быть только ведомым. По этой же причине и внешние силы предпочитают иметь дело в Украине со столь специфическим человеческим материалом, предельно сконцентрированным в начальственных кабинетах. К тому же необходимо учитывать и то, что если олигофрен в силу определенных причин становится политическим лидером или большим чиновником, в скором времени в его окружении будут либо такие же олигофрены (ведь с нормальными он работать не сможет), либо хитрые приспособленцы, готовые интеллектуально оформлять и обосновывать стратегические решения начальника-олигофрена. Вот уже пятнадцать лет идет естественный отбор украинской политической элиты, только отбор наоборот, когда у власти оказываются психически недоразвитые индивиды либо откровенные подонки, готовые ради карьеры и личного обогащения обеспечивать в Украине правление олигофренов. Именно поэтому полтора десятилетия корабль украинской государственности движется в неуправляемом режиме в никому не известном направлении.

Естественно, что данная психологическая специфика представителей украинского истеблишмента накладывает свой отпечаток на внешнюю политику, которую она проводит от имени украинского народа.

---

⁴⁸ Творчество Губермана не отличается особой жизнерадостностью, и в нем, как правило, доминируют такие понятия, как «ж...па» и «г...но», однако именно эти слова позволяют точно, реалистично и без ненужных прикрас описать в поэтической форме политиков и политику Украины. Иногда еврейский пессимизм достаточно точно отображает славянские реалии.

При Кучме наши державные мужи с энтузиазмом рассказывали нам о некоей стратегической «многовекторности» украинского внешнеполитического курса, обеспечивающей надежную защиту национальных интересов. В связи с этим меня всегда поражала эта мистическая способность мудрецов с Банковой, вопреки всяким законам физики и логики, двигаться во всех направлениях одновременно!

Кстати, по поводу «многовекторности» есть старый, бородатый анекдот.

Собрал лев всех зверей и велел с правой стороны от себя встать умным, а с левой – красивым. Звери быстро разделились на две группы, и лишь маленькая взъерошенная обезьянка в панике бегала от одной группы к другой. И тогда лев раздраженно спросил ее, почему она все время суетится и не может занять соответствующее ей место. И обезьянка, с нотками негодования в голосе, воскликнула: НУ НЕ МОГУ ЖЕ Я РАЗОРВАТЬСЯ!

Впрочем, вышеозначенная «многовекторность» Украины периодически прерывалась ее стратегическим курсом на «евроинтеграцию», а когда в очередной раз из Брюсселя нашим правителям настоятельно советовали расслабиться с «їхнім просуванням до Європи», официальный Киев, недолго думая, объявлял о своем интенсивном сближении с не менее стратегическим партнером в лице Российской Федерации. Такая продуманность и последовательность внешнеполитической стратегии заставила серьезно задуматься как на Западе, так и на Востоке о вменяемости украинского истеблишмента. А в конечном итоге вышеуказанный внешнеполитический курс дал чудесные результаты – Украина не стала ближе к ЕС и при этом сломала все, что только могла сломать в отношениях с Россией.

Впрочем, последние годы своего правления Леонид Данилович (лет восемь своей жизни посвятивший святому делу «евроинтеграции») вдруг разуверился в реальных перспективах нашего «просування до Європи». Правда, надо заметить, что к этому его подтолкнули не столько скорбные думы о судьбах Отечества, сколько наши американские друзья с их кассетным скандалом, мечтавшие последние пять лет об «Украине без Кучмы».

Когда оранжойды прорвались к власти, хитрые разговоры о «многовекторности» ими были пресечены на корню. На оранжевых знаменах с новой силой вспыхнул старый, давно потускневший лозунг Остапа Бендера – «Заграница нам поможет!». Воодушевленные сокрушительной «победой демократии», они принялись с удвоенной энергией ломиться в наглухо закрытую европейскую дверь, считая, что их как принципиальных кучмаборцев обязаны обогреть и обласкать на «землях обетованных». Будучи уверенными в том, что Европа у них в кармане, они, набрав в рот побольше слюны, принялись дружно и демонстративно плевать в сторону России. Первые полгода «оранжевого» правления подобное поведение было очень модным. В среде новых начальников оно считалось проявлением принципиальности, независимости и даже глубокого ума. При этом мало кто из них помнил старую народную мудрость о том, что некоторые вещи делать против ветра не стоит. Себе дороже будет. Все это время Москва загадочно молчала, никак не реагируя на смелые выпады «оранжевых» вождей. Причины такой ее сдержанности стали понятны чуть позже. И тогда стало ясно, что все это время Россия не сердилась, Россия сосредотачивалась.

Надо заметить, что сомнения в адекватности правящей украинской элиты, на мой взгляд, вполне оправданны, если учитывать, что почти пятнадцать лет в нашей стране последовательно и целенаправленно культивируется русофобия. Причем восприятие России как некоего экзистенциального зла в среде либеральной и национально-сознательной интеллигенции является не результатом какого-то анализа, а априорной установкой, своеобразной модой, даже неким чванством, замешанным на презрении и страхе к русским. Я не раз пытался добиться от представителей этой социальной прослойки внятного, разумного обоснования данной позиции, но с их стороны все сводилось к каким-то личным, невнятным ощущениям

и переживаниям. Любой разговор с ними о политике всегда сводился и сводится к «москалям», «злочинам царизму»⁴⁹, «голодомору», «катам з НКВС-КДБ»⁵⁰ и «імперським зазіхан-ням Москви»⁵¹. Такой вот универсальный клинический набор смыслов и образов сформировался у нашей национально-сознательной, а также либеральной интеллигенции. Говорить с такими людьми о политике и тем более об украинско-российских отношениях – это то же самое, что пытаться обсудить особенности экзистенциальной философии с толпой, в экстазе скандирующей на Майдане «разом нас багато, нас не подолати!!!»⁵².

По сути, устойчивая русофобия, подаваемая в качестве ценностной позиции, логически никак не обоснована и произрастает из каких-то древних, глубинных страхов вышеуказанной публики. Точно так же, как и западофилия украинской интеллигенции – это чистый продукт ее эмоциональной сферы. Здесь имеет место лишь желание видеть все в простом черно-белом свете на основании высосанных из пальца квазилогических конструкций. Именно поэтому понять их политические рассуждения можно лишь через тщательное психологическое обследование, а не политологический анализ.

Опять-таки по этому поводу есть занятный анекдот еще первых лет независимости.

Идет заседание Верховной рады. На трибуну поднимается национально-сознательный народный депутат и начинает эмоционально, брызгая слюной, рассказывать о подлюках-москалях. Через несколько минут спикер дает команду отключить ему микрофон. В конце рабочего дня этот депутат вновь просит слова. Спикер подозрительно у него спрашивает:

– Уважаемый Степан Иванович, вы опять хотите нам рассказать о русских и Москве?

– Да нет, вы что! Я вообще хочу выступить не на политическую, а экологическую тему!

Успокоенный таким заверением, спикер вновь дает ему слово. Депутат выбирается на трибуну и говорит:

– Уважаемые господа! В Украине очень тяжелая экологическая ситуация! Реки мелеют, деревья сохнут! Теперь негде ни утопить, ни повесить москаля! Надо срочно что-то делать с экологией!

Что интересно, современный украинский национализм по своей сути является лишь адаптированной к украинским реалиям русофобией, непрерывно внедряемой в украинское общество западной пропагандой. Любые робкие попытки наших «националистов» пропагандировать или отстаивать националистическую идеологию жестко пресекались и пресекаются со стороны США. «Большой Брат» не любит подобных «завихрений», он разрешает нашим доморощенным «националистам» лишь гавкать до хрипоты в сторону России и без умолку тарыхтеть по поводу «рідної мови»⁵³, резонируя настроениям украинской диаспоры, в годы «холодной войны» активно боровшейся в рядах ЦРУ с советской «империей зла», а сейчас, после победы «империи добра», интенсивно развивающей по тем же каналам американских спецслужб демократию в Украине.

Ну как тут пояснишь какому-нибудь «национальному демократу», что идеи австрийца А. Гитлера или на худой конец «сознательного украинца» Д. Донцова⁵⁴ не просто не совмещаются с «демократией», «либерализмом» и «капитализмом», но являются их антагонистами?

⁴⁹ Преступлениям царизма (укр.).

⁵⁰ Палачам из НКВД – КГБ (укр.).

⁵¹ Имперским посягательствам Москвы (укр.).

⁵² Украинский вариант легендарного припева «El pueblo unido jamas sera vencido!» («Объединенный народ – непобедим!») латиноамериканского «Марша объединенной нации».

⁵³ Родного языка (укр.).

⁵⁴ Один из ведущих идеологов украинского национализма XX века и одновременно духовно-психологический продукт философских и социально-политических идей Европы того времени. Его книга «Национализм», изданная в 1926 году, ока-

Необходимо заметить, что в отличие от интеллигенции подавляющая часть «пересіч-них»⁵⁵ украинцев, несмотря на мощную информационно-психологическую обработку со стороны средств массовой информации, до сих пор не может понять, почему она обязана ненавидеть Россию.

Как связан Петр I или НКВД с современными украинско-российскими отношениями, не понимают очень многие из них. Если между данными феноменами существует причинно-следственная связь, то почему бы тогда Украине не строить и свою политику относительно ФРГ, исходя из событий 1941–1945 гг., спрашивают они. Судя по всему, тут сказывается принципиально разная интеллектуально-психологическая природа народных масс и интеллигенции.

Хочу признаться, что нередко, разговаривая с представителями украинской интеллигенции, вспоминаю известную ленинскую характеристику этой социальной прослойки, которая, по мнению революционного вождя, не может претендовать на функцию «мозга нации». Похоже, что в чем-то все-таки Ильич был прав.

Как-то недавно беседую со своим знакомым, «аналитиком» одной солидной госструктуры, и он мне вдруг заявляет, что якобы существует «украинский национальный проект» (!). Неужели, думаю, я пропустил что-то очень важное?!

– И в чем же он заключается? – спрашиваю его, превратившись в одно большое ухо.

Он на мгновение задумывается и, выдержав паузу, отвечает:

– Ну, если кратко сформулировать, то – ГЕТЬ ВІД РОСІЇ!⁵⁶

Ну что ему на такое можно ответить? Ведь «аналитик» все-таки! Деньги за это получает. А сколько таких экспертов по всему госаппарату и частным конторам с умным видом сидит!

В принципе можно сказать, что суть украинской внешнеполитической концепции, если так можно сказать, образуют две основные цели: полная интеграция в ЕС (о чем кричат на всех углах) и максимальная изоляция от России (о чем говорят в кулуарах). Но тут-то как раз и возникает противоречие между политическими желаниями украинского истеблишмента и экономическими возможностями страны. Наши правители хотят быть европейцами, а украинский бизнес зависит от России. При этом для Брюсселя политические устремления официального Киева имеют второстепенное значение. Для торгашей и менял, которые управляют Европой, главное – деньги, а не чьи-то идеалистические устремления. Да и не верят они в идеализм украинской элиты. Европейские банкиры и промышленники ведь не тупые, они прекрасно знают, как легко и в общем-то дешево покупается и продается т. н. украинская элита вместе с ее «идеалами». Поэтому европейцы лучезарно улыбаются и похлопывают по плечу своих демократически недоразвитых «друзей» из Украины, когда те рассуждают об империализме России, но потом очень тщательно моют руки с мылом. Почему они себя так напрягают? Потому, что им нужна наша страна в качестве вечного и неутомимого просителя членства в Европейском союзе (что вынуждает Киев изо всех сил «прогибаться» под европейские интересы, выполняя самые абсурдные требования), а с другой стороны, теоретическая возможность ее принятия – фактор давления на Москву. Так им проще вести дела с РФ, ведь отношения с Украиной – это не более чем элемент политики западных стран относительно России. Отсюда и подогреваемая ими антироссийская риторика «евроинтеграторов».

В итоге получается странное противоречие между политическими (хотя точнее было бы сказать – «патологическими») устремлениями элиты и экономическими интересами народа.

зала большое влияние на формирование идеологии и методов деятельности Организации украинских националистов (ОУН). Многие украинские националисты, внезапно появившиеся после 1991 года, очень гордились тем, что вышеупомянутое произведение было написано раньше «Моей борьбы» Адольфа Гитлера.

⁵⁵ Рядовых (укр.).

⁵⁶ Прочь от России! (укр.).

Более того, экономическое благополучие Украины вот уже долгие годы приносится в жертву политическим фантазиям украинских правителей (!).

Если послушать нашу либеральную и национально-сознательную интеллигенцию, то все беды и напасти Украины исходят из России. По их глубокому убеждению, судьба украинцев загублена русским царизмом, советским тоталитаризмом и российским империализмом. Иногда, наслушавшись подобных рассуждений, возникает впечатление, что если бы территория нашей страны оказалась в Африке или Латинской Америке, мы бы все давно «жили в шоколаде».

В связи с этим я часто себя спрашиваю: чем же сейчас, после провозглашения независимости, нам так сильно мешает Россия жить богато и счастливо? Допустим, русский империалист и гэбэшник Путин пытался отобрать у нас остров Коса Тузла и захватить Керченский пролив, категорически отказался продавать нам газ по той цене, которая нас устраивает, а теперь еще не отдает маяки в Крыму, от обладания которыми, судя по сообщениям украинских СМИ, напрямую зависит счастье всех украинцев. Но чем же был плох демократ Ельцин, призывавший россиян возлюбить Украину? Неужели он тоже на протяжении девяти лет своего царствования коварно бредил по ночам в реанимационных палатах ЦКБ о закабалении Украины? А может, это по вине России до сих пор не сбылась хрустальная мечта всех прогрессивных украинцев о потребительском рае европейских стандартов и счастливом членстве в Евросоюзе?

Ну а если предположить, что главная причина наших бед кроется в чем-то ином?

Давайте попробуем посмотреть на ситуацию с другой стороны.

Предположим, что все украинцы просыпаются каждый день с мыслью о евроинтеграции. Что необходимо для достижения этой цели? Подняться до европейских стандартов в экономическом развитии и уровне жизни основной массы населения (аспекты культурной, идеологической и правовой совместимости мы в данном случае рассматривать не будем). Иначе говоря, украинцы должны в своем экономическом развитии и материальном достатке быть соизмеримыми с европейцами. Надеюсь, что все читатели в этом со мной согласятся. Идем дальше.

Материальный достаток народа и уровень экономического развития страны непосредственно зависят от способности этого народа производить конкурентоспособную продукцию и контролировать рынки сбыта. Надеюсь, что и с этим утверждением все согласятся. Далее.

От чего зависит конкурентоспособность продукции? Правильно, от низкой себестоимости ее производства (тот, кто подумал о ее качестве, знаком лишь с теорией, но не с существующими экономическими реалиями). Себестоимость производства, в свою очередь, непосредственно зависит от четырех факторов:

1. Стоимости труда;
2. Стоимости сырья;
3. Технологической эффективности;
4. Затрат на энергоносители, обеспечивающие процесс производства.

Из вышеперечисленных условий Украина может похвастаться лишь низкой стоимостью труда и пока еще относительно низкой стоимостью сырья, используемого в украинском производстве.

Технологический уровень наших предприятий отстает от существующих мировых стандартов лет эдак на 60–70 (!). Расход энергоносителей в нашем производстве превышает западные показатели в 3–5 раз (!). Именно из-за этих двух негативных факторов значительная часть украинской промышленности, отданная через приватизацию мародерам, тихо умерла за годы независимости. Ведь она требовала модернизации, а значит – инвестиций, а люди, которым

достались предприятия, лишь выжимали из них все соки до полного износа и разрушения, а полученные средства вывозили за границу.

Почему же тогда до сих пор работают предприятия экспортоориентированных отраслей – химической и металлургической, спросите вы? Причина этого очень проста: кроме дешевого труда и относительно дешевого сырья, украинская промышленность располагает эффективными схемами ухода от налогов и, самое главное, крайне дешевыми энергоносителями. Иначе говоря, технологическая неэффективность и энергозатратность украинского производства компенсируется дешевым трудом, относительно дешевым сырьем, высоким уровнем коррупции в государстве и удивительно дешевыми энергоносителями.

Все это позволяло украинской олигархии получать в базовых украинских секторах экономики (химической и металлургической отраслях) сверхприбыли. При этом главным фактором низкой себестоимости их продукции, из всех вышеупомянутых, является низкая (нерыночная) цена на российские энергоносители.

Что бы там ни заявляли оранжойды, но в течение почти пятнадцати лет украинской независимости Россия, очевидно, сама того не осознавая, субсидировала уцелевшее после демократизации и приватизации производство в Украине. Это – факт, который невозможно отрицать. Недавно Анатолий Ливен (Anatol Lieven), аналитик вашингтонского фонда «New America», указал на страницах «International Herald Tribune» на то, что до последнего повышения цен на газ Россия фактически субсидировала Украину на 3–5 млрд. долларов США ежегодно. *«Это больше, чем вся помощь Европейского союза за 14 лет после обретения Украиной независимости, – пишет Ливен, добавляя: Стратегия Запада в отношении Украины опирается на причудливую иллюзию о том, что Киев выйдет из орбиты Москвы. А Россия покрывает затраты на этот процесс».*

В мировой политике все определяется двумя основными факторами – геостратегическим расчетом и экономической целесообразностью. Если экономических причин дотировать украинскую экономику у России никогда не было, то после того, как Вашингтон привел к власти в Украине т. н. «демократическую оппозицию», у Москвы автоматически исчезли и геостратегические причины поддержания особых отношений с нашей страной.

К чему это приведет? Давайте попробуем разобраться.

Как известно, в начале января текущего года Национальная акционерная компания «Нафтогаз Украины» и компания «РосУкрЭнерго АГ» (Швейцария) подписали пакет документов, определяющих условия поставки в Украину российского и туркменского природного газа. При этом в рамочном договоре цена российского газа составила 230 долларов США за тысячу кубометров, а его смесь с центральноазиатским газом на украинской границе дала цену в 95 долларов США за тысячу кубометров. В итоге, как предполагают эксперты, для украинских потребителей газ будет стоить около 125 долларов⁵⁷.

При этом необходимо отметить, что в январе 2006 года президент Туркменистана, наблюдая за тем, как интенсивно обогащаются его соседи на продаже газа (Грузия и Азербайджан, после теракта на российском газопроводе, вынуждены покупать газ у Ирана по 120 долларов), вдруг заявил о своем желании поднять цены на газ для Украины до 85 долларов, подчеркнув, что *«корректировка цены за туркменский газ до 75–85 долларов за тысячу кубометров является вполне справедливой, учитывая мировые цены на энергоресурсы»*⁵⁸. Еще больше он укрепил

---

⁵⁷ История подписания украинско-российского договора о поставках природного газа является весьма темной, а его последствия для Украины – крайне мутными, поэтому я несколько упрощенно рассматриваю данный момент, не влезая в ненужные в данном контексте подробности. В целом отношения между Москвой и Киевом по поводу газа напоминают мне взаимоотношения между Бендером и Корейко в неустаревающем «Золотом тельнеке». Все точно так же примитивно, плоско, пошло, нечистоплотно и смешно. Думаю, что нам еще предстоит узнать подробности того, как Москва купила украинских подписантов данного газового договора и сколько на этом заработал лично В. Ющенко.

⁵⁸ Не исключено, что в ближайшее время последуют его примеру Казахстан и Узбекистан со всеми вытекающими из этого последствиями.

пился в своем желании поднять цену после поездки в Москву, где у него состоялась личная беседа с Владимиром Владимировичем. Вероятно, после которой Туркменбаши решил восстановить справедливость в торговых отношениях с Киевом и поднял цену на газ до 100 долларов, а это означает, что в ближайшее время Украина будет вынуждена покупать газ где-то по 130–150 долларов США за тысячу кубометров, соответственно украинские потребители его получают не менее чем за 160–180 долларов.

Впрочем, ситуация с ценой на туркменский газ может радикально измениться. Дело в том, что Туркменбаши предложил «Газпрому» купить весь туркменский газ, экспортируемый в европейском направлении. Речь идет о закупках в течение трех лет по 50 млрд. куб. м туркменского природного газа, что практически полностью соответствует пропускной способности узбекского участка трубопроводной системы «Средняя Азия – Центр». На данный момент определяются цена и условия поставок газа в РФ.

Теперь давайте попробуем прикинуть, чем подобные цены на основной энергоноситель грозят Украине.

По разным оценкам экспертов, в себестоимости продукции украинской металлургической промышленности цена на природный газ составляет 10–30 %, в химической – 40–70 %. В связи с этим пессимисты утверждают, что при поднятии цены на природный газ до 120 долларов для металлургии и 100 долларов для химической промышленности производство их продукции потеряет свою рентабельность, т. е. станет убыточным. Оптимисты же утверждают, что украинская металлургия прикажет долго жить лишь при цене в 220 долларов США за тысячу кубометров, а химическая промышленность – при 180. Последние цифры мне кажутся более правдоподобными, учитывая тот факт, что руководство химических и металлургических предприятий, дабы уменьшить налоговые отчисления, завысили в себестоимости продукции долю природного газа. Например, министр промышленной политики Украины заявил, что на 2005 год в металлургии она реально составляет 6 %, а в химии – 20 %. Хотя не исключено, что доля газовой составляющей в себестоимости украинской металлургии и химии владельцами этих отраслей умышленно завышена с целью получения дотаций из государственного бюджета.

Как бы там ни было, но когда-то наступит день, когда очередной скачок цены на российский газ сделает продукцию химпрома и металлургии нерентабельной. Потеря рентабельности означает для предприятий этих отраслей Украины только одно – остановку работы с последующим закрытием.

Надо заметить, что на данный момент все идет как раз именно к этому. После поднятия Россией цены на природный газ уже в январе-марте 2006 года пять крупнейших металлургических предприятий Донецкой области получили прибыль (до налогообложения) в размере 90 миллионов гривен, тогда как за аналогичный период прошлого года данный показатель составил 701 миллион гривен. Т. е. всего лишь за три месяца прибыль донецких металлургических предприятий снизилась почти в 8 раз (!).

Процесс пошел. И то, когда именно он приведет данную отрасль к катастрофе, уже большого значения не имеет. Значение имеет лишь неготовность украинской экономики к стабильному повышению цен на энергоносители. Наши местные борцы с «российским империализмом» подняли вой по поводу подписания нового договора о поставках газа, красуясь перед электоратом накануне выборов. Они утверждают, что данный договор – измена Родине, что если бы они были у власти, то такого бы не произошло! Неужели? Это кто, Тимошенко, Кравчук или Янукович смогли бы заставить Москву продавать газ по 50 долларов??? Ну очень смешно... Они не хуже Ющенко знают, что не покупатель, а продавец устанавливает цену на свой товар. Это – рынок. Не устраивает цена? Да ради бога! Можешь просто не покупать товар. Какие проблемы?

И американцы, хоть и по иным причинам, настоятельно рекомендуют оранжоидам не подписывать никаких договоров с Россией. Боже упаси! «Это не выгодно», глубокомысленно поясняют наши «старшие братья» во время каждой консультации с украинскими чиновниками. Уж очень обеспокоены благосостоянием и процветанием Украины эти добрые, бескорыстные души. Вы, говорят они, бейтесь с подлыми и коварными россиянами за их газ и наши «демократические ценности», а мы вас поддержим и во всем поможем! (Ну прямо как в советских фильмах про войну – «о! гуд, гуд Иван»! И похлопывает фашист нашего пленного солдата по плечу, лучезарно улыбаясь.)

Интересно, думаю я, чем же эти славные парни могут нам помочь? Что, газ дешевый поставлять будут? Или напечатают нам, эксклюзивно, десять миллиардов баксов для реконструкции металлургии? Такие предположения вызывают у меня усмешку. Лучше бы себе помогли бедолашные, а то что будет делать вся «мировая демократическая общественность», если Штаты от имперского перегрева сандалии отбросят?

Впрочем, может, Украине воспользоваться американскими методами ведения выгодной торговли? Как они это делают? Вначале выжигают вакуумными бомбами основные города страны-экспортера, потом проводят ее оккупацию, а уже затем покупают у нее эти энергоносители по той цене, которая устраивает американские компании. Может, Украине пойти путем «Большого Брата»? Силенок хватит, а?

Чтобы дошло до самых патриотично и демократично настроенных украинцев, резюмирую: поднятие цен на энергоносители остановить невозможно. Запасы газа уменьшаются, а потребность в нем увеличивается. В апреле 2006 года руководство «Газпрома» открыто признало, что у компании мало газа и что уже через несколько лет Россия не сможет удовлетворять растущий спрос на этот вид топлива во всех странах-потребителях. Именно поэтому для Украины остается только один путь решения энергетической проблемы – реконструирование и модернизирование производства. Это единственный способ спасения металлургии и химии, а в перспективе всей экономики в целом. Но...

В условиях существующей на Украине системы экономических отношений, политического режима и стратегических приоритетов внутренней и внешней политики реконструкция и модернизация как отдельных отраслей, так и экономики в целом – невозможны.

Сейчас очень модно в среде оранжойдов рассуждать об энергосберегающих технологиях. В частности, Киев заявил, что промышленность Украины готова за 5 лет снизить потребление газа на 67 % – до 6,5 млрд. куб. м в год. Украинские эксперты считают, что металлургия может экономить 5 млрд. куб. м газа за счет использования установок по вдуванию пылеугольного топлива в доменные печи⁵⁹, что позволит полностью отказаться от использования природного газа. Так же предлагается отказаться от мартеновских печей (в которых сейчас выплавляется почти 50 % украинской стали) и перейти на непрерывную разливку в сталеплавильном производстве.

Идеи, конечно, прекрасные, но реальная возможность их осуществления – чисто теоретическая. Дело в том, что на модернизацию металлургической и химической промышленности, а также внедрение энергосберегающих технологий по всей стране потребуются десятки миллиардов долларов инвестиций (только на установки по вдуванию пылеугольного топлива необходимо, как утверждает министр промышленной политики Украины, 6–8 млрд.). Кто способен выложить такие деньги?

---

⁵⁹ Суть этой технологии заключается в измельчении низкосортного некокующегося угля до пыли, которая под воздействием высокой температуры газифицируется и вдувается в доменную печь.

Украинское государство? Оно бедное как церковная мышь. И в перспективе станет еще беднее. На данный момент государственный долг Украины составляет 38,8 млрд. долларов США (47,5 % ВВП). Причем за 2005 год его показатель вырос на 26,6 % (!)⁶⁰.

Собственники предприятий? Крайне сомнительно. Проблема ведь не только в замене газа на пылеугольное топливо. Это только часть проблемы. Главное то, что основные фонды металлургической отрасли изношены на 70–80 % (!). Кто захочет из отечественных капиталистов, не позаботившихся в течение 15 лет о постепенном обновлении материальной базы предприятий, тратить сейчас на это СВОИ «нажитые непосильным трудом» деньги, тем более когда основные фонды этих предприятий себя практически полностью исчерпали, как морально, так и физически? Совершенно верно – никто.

Не зря ведь бизнесмены и чиновники заговорили о преференциях металлургам. Славные украинские промышленники хотят решить СВОИ проблемы за счет населения, отменив налогообложение прибыли, идущей на обновление материальной базы их заводов.

Кроме этого, необходимо учитывать и ситуацию на мировых рынках металла, где за последние пять лет все радикально изменилось. Китай, занимавший в 1999 г. 14-е место по объемам экспорта стали, в 2004 г. стал нетто-экспортером, а в первом полугодии 2005-го вошел в тройку лидеров. В условиях перепроизводства на внутреннем рынке китайские металлургические компании резко увеличили объемы зарубежных поставок (их годовой прирост составил 185 %) и уверенно вытесняют других производителей из Юго-Восточной Азии. При этом Китай продолжит увеличивать объемы зарубежных продаж. Сейчас на его долю приходится около 30 % мирового выпуска стали.

Для Украины самым неприятным в этом является то, что Юго-Восточная Азия была главным рынком сбыта продукции украинской металлургии.

К этому необходимо добавить, что на мировом рынке производство стали уже превышает потребление, и цена на нее падает.

При всей нашей любви к Европе и США основными потребителями украинского металла остаются развивающиеся страны, а это означает, что Украине предстоит конкурентная борьба с Китаем за Индию, Иран, Пакистан, а также страны Африки. При этом в данной борьбе на экспортных рынках у китайцев есть несомненные ценовые преимущества. Низкий уровень внутренних цен на кокс и на ЖРС, закупаемое по долгосрочным контрактам, а также низкие тарифы на транспортировку, невысокие налоговые ставки и дешевый труд обеспечивают низкую себестоимость китайской стали.

К этому необходимо добавить, что любовь украинских правителей к Европе не находит взаимности не только в политике, но и в экономике. Так, в начале марта 2006 года в рамках антидемпингового расследования относительно импорта труб из Украины, России, Хорватии и Румынии Евросоюз принял решение ввести импортные ограничения на украинскую и российскую продукцию сроком на пять лет. По данным ассоциации «Укртрубопром», вследствие этого украинские производители понесут убытки в 100 млн. долларов США в год. Для Украины пошлина составит 27–28 %. И это при том, что пошлина выше 12 % делает украинский экспорт нерентабельным.

Все это говорит о том, что предполагаемая реконструкция предприятий металлургии будет проходить в условиях потери рынков сбыта и уменьшения доходов от производства. При этом на осуществление вышеуказанных масштабных проектов необходимо как минимум 5–7 лет.

---

⁶⁰ Как заявил глава Совета НБУ, Украина накопила серьезный валовый внешний долг, который является предпосылкой финансового кризиса. Судя по всему, именно кредитами оранжойды заботливо улучшали материальное положение граждан. Для этого много мозгов не надо, вот хватит ли у них ума эти кредиты отдать?

Как вы думаете, каким образом поведут себя владельцы металлургических компаний Украины в столь неблагоприятных условиях ведения бизнеса? Будут бороться до последнего цента личных сбережений за сохранение украинской металлургии? Крайне сомнительно. Вероятнее всего, они начнут экспортировать за границу полуфабрикаты, чтобы свести к минимуму НДС, пролоббировать льготы для отрасли, сократят социальные и инновационные программы и т. д. А в целом продолжают выжимать из заводов максимум прибыли до полного износа их основных фондов и выводить полученные средства в офшоры.

Кроме всего прочего, некоторые украинские патриоты носятся «як дурень з писаною торбою» с идеей разработки месторождений украинского газа, которого якобы «немерено»! Даже если предположить, что газа в недрах Украины как грязи и его добыча будет рентабельной, возникают опять-таки все те же две главные проблемы: кто даст огромные финансовые средства на разведку/разработку месторождений и строительство соответствующей транспортной инфраструктуры, а также где взять на все это время? Ведь каждый день работы экономики на дорогах энергоносителях забирает у нее часть накопленных активов и уменьшает рентабельность, приближая ее к экономической смерти.

Для тех, кто этого еще не понял, поясняю... На данный момент у того явления, которое мы по привычке называем «украинским государством», нет для осуществления промышленной модернизации, задействования альтернативных источников энергии и внедрения в масштабах страны энергосберегающих технологий, а также организации добычи собственных энергоносителей ни мозгов, ни времени, ни денег. А иностранные инвесторы в Украину не пойдут ни при каких условиях.

В январе – сентябре 2005 года, согласно данным Госкомстата, стала очевидной еще одна тенденция: резко возрос отток иностранного капитала – на 11 % (до 250 млн. долл. США) и экспорт украинского капитала – на 77 % (до 215,6 млн. долл. США). В частности, практически полностью свернули свои проекты крупные европейские страны, которые активно инвестировали в украинскую экономику в позапрошлом году, – Германия, Швейцария и Австрия. Если в 2004 году присутствие инвесторов из Германии за девять месяцев увеличилось на 110 млн. долл., то в 2005 году немецкие инвестиции сократились на 35 млн. долл. Единственной привлекательной отраслью для немцев в 2005 году, по данным Госкомстата, осталась химическая и нефтехимическая промышленность (!), где инвестиции выросли на 50 млн. долл. Как вы понимаете, в 2006 году немцы потеряют инвестиционный интерес и к этим отраслям⁶¹.

Итак, что вытекает из факта неумолимо надвигающейся нерентабельности химической и металлургической промышленности Украины? А то, что вместе с этими отраслями страна потеряет как минимум половину (!) своего экспорта – 15 млрд. 570 млн. долл. США в год (если исходить из показателей 2005 г.).

Кроме финансовых потерь, остановка предприятий химической и металлургической промышленности лишит работы от 400 до 500 тыс. человек, будет заморожена заработная плата бюджетников, значительно возрастет торговый дефицит, произойдет тотальное повышение цен на все товары и услуги, начнется новый виток инфляции, рухнет курс гривны (можно предположить, что уже после выборов доллар будет стоить в лучшем случае 5,6 гр., в худшем – преодолеет рубеж 7 гривен) и т. п.

Какой вывод можно сделать из вышеизложенного? Только один: существование базовых секторов украинской экономики непосредственно зависит от России, и уж никак не от Евросоюза и тем более США. И пока эта зависимость существует, всякие разговоры об «евроинтеграции» и тем более самоизоляции от России не более чем олигофренический бред. Впрочем, я не исключаю варианта, что оранжойды во имя торжества своих политических идеалов готовы

---

⁶¹ На 2005 год по объемам прямых инвестиций в Украину Россию (6,0 %) превосходили только Нидерланды (6,6 %) и Германия (6,3 %).

вступить в ЕС даже ценой ликвидации не только металлургической и химической промышленности Украины, но и всей экономики в целом. Это они называют «необходимой адаптацией к условиям мирового рынка».

Сейчас очень активно обсасывается в среде украинской политической элиты и СМИ вопрос относительно правильности или неправильности подписания пакета документов между «Нафтогаз Украины» и «РосУкрЭнерго». Оппозиция, чтобы поднять свой рейтинг накануне выборов, обвиняет бедных оранжойдов чуть ли не в измене Родине. Представители власти, наоборот, пытаются всех убедить в том, что этот договор – величайшее достижение.

На мой взгляд, все эти словесные баталии можно сравнить с перебранкой персонала какой-нибудь ГРЭС по поводу того, чем лучше замазывать трещины готовой в любой момент рухнуть плотины – навозом или жвачкой. Какая, собственно говоря, разница, чем шпаклевать трещины, если ветхую плотину в скором времени прорвет? К чему это я? Да к тому, что цены на природный газ будут расти в любом случае, и этот процесс не зависит от желаний и усилий украинских чиновников. Поэтому Украине необходимо думать не о том, как удержать цены на газ (что объективно сделать невозможно), и уж тем более не о борьбе с «российским империализмом», а о том, что делать стране в условиях запредельно высоких для нее цен на основные энергоносители.

Впрочем, все это не более чем глас вопиющего в пустыне. Начальствующие олигофрены не слышат его, им некогда, они перераспределяют финансовые потоки и к выборам готовятся.

Если продолжить тему значимости украинско-российских отношений для экономики Украины, обратимся к ядерной энергетике. Знаете, с чем еще у Украины могут возникнуть в ближайшее время проблемы? С ядерным топливом для украинских атомных электростанций. Ведь покупает его Киев исключительно у Москвы (такова подлая особенность украинских ядерных реакторов), а за последние пять лет стоимость урана на мировом рынке выросла в пять раз. Все разговоры оранжойдов о создании своего ядерного цикла пока напоминают ситуацию с предполагаемой модернизацией металлургии и химии. Веселые перспективы намечаются, не правда ли?

Тут еще не мешало бы вспомнить о российском транзите нефти через территорию Украины. Дело в том, что Москва взяла стратегический курс на уменьшение прокачки не только газа⁶², но и «черного золота» через украинскую транспортную систему. Если в 2004 году нефтяная «труба» Украины была загружена на 48 %, то в 2005-м – уже на 40,8 %. Из-за этого украинский бюджет потерял в прошлом году 60 млн. долларов. В январе-феврале 2006 года Россия снизила поставки нефти на нефтеперерабатывающие заводы Украины по сравнению с аналогичным периодом 2005 года на 30,5 % – до 1,869 миллиона тонн. И что интересно, если загрузка нефтетранспортной системы опустится ниже 30 %, то начнутся как минимум серьезные проблемы технического плана относительно ее дальнейшего функционирования с перспективой разрушения инфраструктуры.

Кроме того, необходимо учитывать, что средний срок эксплуатации украинских магистральных нефтепроводов более двадцати восьми лет, а первые нефтетранспортные сети уже используются свыше сорока лет. Большая часть оборудования давно исчерпала свой ресурс. Только для поддержания нефтепровода в рабочем состоянии требуется около 100 млн. долл. США в год. И это при том, что объемы прокачки нефти через украинскую транспортную сеть стабильно сокращаются, а значит, падает ее рентабельность.

---

⁶² По расчетам экспертов, при успешном развитии российских программ создания альтернативных маршрутов доставки газа в Европу (Северный трансевропейский газопровод (от 20 до 30 млрд. кубометров в год) и вторая ветка газопровода Ямал – Европа (общая пропускная способность двух веток составит 65,7 млрд. кубометров в год)) к 2010 году Украина потеряет 65–70 % своего газового транзита. Из 120 млрд. кубометров, которые сейчас перекачивает украинская газотранспортная система, через 4–5 лет может остаться порядка 30–40 млрд. Это грозит Украине потерей 2,5–3 миллиардов долларов США в год.

Кстати, нефтеперерабатывающие заводы Украины также в большинстве своем зависят от российской нефти. А знаете, что сделала Москва? Она приняла закон, повышающий налоги на вывоз сырья. И теперь российским компаниям выгоднее продавать бензин и другие нефтепродукты, а не тупо гнать за границу нефть (2 украинских НПЗ (Одесский и Херсонский) из 6 существующих уже находятся не первый год «на реконструкции»).

Идем дальше. После украинско-российской газовой войны в Киеве какие-то энтузиасты-патриоты, как всегда слабые на голову, принялись расклеивать листовки и рассылать SMS с призывами не покупать российские товары. Очевидно, таким образом они собрались причинить ущерб экономике РФ. Интересно, а знает ли эта публика, что на данный момент главным торговым партнером для Украины является Россия? Именно она покупает наибольшее количество продукции, производимой украинской промышленностью и сельским хозяйством – 21,6 % всего импорта, идущего за границу (от российского рынка сильно зависят украинское машиностроение, металлургия, химическая промышленность и т. д.). После нее идет Италия – 5,5 %, затем Германия – 3,8 %, «Большой Брат» (благодетель и защитник всех ущемленных демократов мира) – Соединенные Штаты могут похвастаться лишь 2,8 %, самая европейская из всех европейских стран – Польша берет на себя 2,9 % украинского экспорта, а братья по демократии в Балтии в совокупности аж – 1,8 %, Грузия – 0,6 %⁶³. Здесь даже слабоумному понятно, какая именно страна имеет стратегическое значение для национальных интересов Украины.

А теперь представьте, что будет с украинским производителем, если Россия решит закрыть свой внутренний рынок для украинских товаров? При этом у Украины возможность ответить аналогичным образом крайне ограничена – структура экспорта украинской продукции не гибкая, и ее переориентация на другие рынки требует огромного количества средств и времени.

На данный момент Москва запретила ввоз в РФ украинского мяса (курятины, говядины, свинины), а это около 60 % всего мясного экспорта, идущего за границу. Если учитывать, что оранжойды открыли внутренний рынок Украины для более дешевого иностранного мяса, то потеря российских рынков сбыта может означать только одно: огромные убытки украинского производителя с последующим его разорением.

Та же ситуация сложилась и с украинским экспортом молочных продуктов, 60 % которого идет в Россию. Причем, что характерно, значительная часть данной отрасли принадлежит российскому капиталу, и тем не менее Кремль закрыл внутренний рынок России. Стратегические соображения возобладали даже над экономической выгодой.

Идем далее. Если пищевая промышленность – это 3,61 % всего украинского экспорта, то машиностроение – 8,2 %. Первостепенное значение в данном случае имеет высокотехнологический военно-промышленный комплекс Украины. Если кто-то хоть немного интересовался вопросами ВПК, то, безусловно, знает, что в этой отрасли «Самостійна та Незалежна» не располагает ни одним замкнутым технологическим циклом (за исключением производства ракет), то есть, иначе говоря, Украина практически не способна самостоятельно производить конечную военную продукцию. Большая часть предприятий украинского ВПК является отдельным элементом военно-промышленного комплекса России, и лишь за счет российских заказов до сих пор существуют военные заводы Украины. Объемы экспортных поставок продукции украинского ВПК в РФ составляют 50–55 % всего экспорта (на сумму в 250–300 млн. долларов США в год). На Запад же военно-промышленный комплекс Украины экспортирует 2–3 % производимой им техники и вооружений (около 20 млн. долларов США в год)⁶⁴. Несложно заметить, что цифры совершенно несопоставимые.

⁶³ Показатели украинской таможенной службы января – октября 2005 г.

⁶⁴ Всего, на данный момент, предприятия ВПК Украины зарабатывают около 650 млн. долл. США в год.

Тот, кто считает, что военные корпорации Европы и США во имя «идеалов Майдана» и евроинтеграции великодушно расчистят для украинских оружейников место на контролируемых ими рынках, мягко говоря, – наивен. Современный бизнес – это война. И побеждает в ней сильный и агрессивный. На рынки не смиренно просятся, а захватывают их в тяжелой конкурентной борьбе. Украинский же ВПК, в принципе не знающий, что такое инвестиции, давно брошен государством на произвол судьбы и фактически существует лишь благодаря своей встроенности в российскую оборонку.

А знаете, какую задачу поставил Кремль перед руководителями военно-промышленного комплекса РФ? В течение ближайших 2–3 лет замкнуть технологические циклы, т. е. организовать в России производство того необходимого оборудования, деталей, агрегатов и т. п., которое сейчас производится в Украине. Думаю, несложно понять, что выполнение данного распоряжения означает смерть большей части украинского военно-промышленного комплекса?

На данный момент российские военные предприятия вынуждены покупать украинские газовые турбины для военных кораблей (НПК газотурбиностроения «Зоря-Машпроект»), авиадвигатели (ОАО «Мотор-Січ»), безредукторные электроприводы радиолокационных станций (ХК «Укрспецтехника»). Однако уже сейчас полным ходом идет создание производства аналогичной продукции на российской территории. В частности, Россия развивает производство двигателей ВК-2500, способных в ближайшее время создать на рынке вооружений большие проблемы для ОАО «Мотор-Січ», а также налаживает свое производство газовых турбин для военных кораблей.

Уже сейчас российские военные предприятия достаточно часто отказываются от украинских комплектующих даже в тех случаях, когда собственное производство дороже и качество выпускаемой ими продукции уступает украинскому. Наиболее ярким примером этого является неуклонное снижение участия украинских предприятий в производстве российских самолетов «Су-30». Если в 2000 году в этом проекте участвовали более сорока украинских заводов, то к концу 2005 г. – только два.

Из вышеуказанного вытекает лишь только один вывод: уход украинских предприятий ВПК с российского рынка будет означать не только потерю Украиной около 300 млн. долларов США в год, но и смерть большей части украинского военно-промышленного комплекса. Кто поможет нам избежать этого? Запад?

Приезжал как-то недавно в Киев генсек НАТО. Брали у него интервью на одном из центральных телевизионных каналов. И вот спрашивает его ведущий: «Скажите, пожалуйста, если Украина вступит в НАТО, получат ли наши предприятия военные заказы?» Так настойчиво спросил, несколько раз. Ну и что наш славный брюссельский друг? Улыбается, непрерывно озвучивает по кругу заученный текст, а на данный вопрос отвечать отказывается. И это понятно, ведь вооружения по натовским стандартам Украина производить не может, да и не позволят ей его производить американские и европейские военно-промышленные концерны. Такова логика рынка.

Ко всему вышеуказанному можно добавить еще тот факт, что большая часть украинских торговых контрактов со странами Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии заключается через российских посредников и транзит идет через территорию России. А это третий по объемам продаж регион, куда в основном поступает продукция нашей промышленности. Как вы думаете, что произойдет, если Москва заставит свои компании отказать Киеву в торговом посредничестве и перекроет транзит украинских товаров через свою территорию?

Сейчас очень многие в Украине пытаются понять, почему Россия начала проводить жесткую, наступательную политику в отношении Украины. Как правило, у национально сознательной и либеральной интеллигенции все в очередной раз сводится к моральному негодованию относительно усиления «антидемократических» и «авторитарных» тенденций в России и осуждению «имперских амбиций» Кремля.

Тот, кто не так тугодумен, считает, что таким образом наш северный сосед хочет свалить оранжойдов, создав критическую ситуацию в украинской экономике, и заодно продемонстрировать значимость России для Украины и цену всех «евроинтеграционных» потуг последней.

Однако отстранение от власти Ющенко и К° – это лишь тактическая цель Москвы. Победа «бело-синих» на предстоящих парламентских выборах (в чем у меня нет ни малейшего сомнения) и даже назначение премьер-министром лидера оппозиции ничего принципиально не изменит в теперешнем украинском векторе российской внешней политики. Кремль стремится не просто поменять персональный состав власти в Украине, он хочет принципиально изменить формат отношений с ней, дабы достичь более масштабных геостратегических целей.

02.03.2006

Украинская евроимитация

Как может человек иметь удовольствие от бессмыслицы? А ведь всегда, когда на свете смеются, это имеет место; и можно даже сказать, что почти всюду, где есть счастье, есть и удовольствие от бессмыслицы. Выворачивание опыта наизнанку, превращение целесообразного в бесцельное, необходимого в произвольное, но при том так, что этот процесс не причиняет никакого вреда и лишь воображается из шаловливости, доставляет наслаждение, потому что это на мгновение освобождает нас от власти необходимого, целесообразного и опытно данного, в которых мы обыкновенно видим неумолимых владык; мы играем и смеемся, когда ожидаемое (которое обычно тревожит и беспокоит нас) осуществляется без вреда для нас. Это есть радость рабов на празднествах матурналий.

Фридрих Ницше

Как ни парадоксально, но политический миф о том, что Украина может интегрироваться в ЕС, все годы независимости держался лишь на чиновничьем мифе о якобы реальном процессе украинской «евроинтеграции».

Когда я слышу навязшие в зубах разговоры украинских журналистов, политиков и чиновников о непростом и тернистом пути европейской интеграции, по которому неуклонно идет Украина, то всегда вспоминаю старый анекдот о советском поезде, неумолимо двигавшемся к коммунизму.

Помните, как это происходило при Брежневе? Состав стоял, но партийный актив со всей политической принципиальностью идейных коммунистов дружно раскачивал вагоны и бегал с березками мимо окон. Население Союза, которому был обещан коммунизм в 2000 году, не столько верило в то, что страна движется к коммунизму, сколько хотело верить, что «еще чуть-чуть», «еще немножко» – и «от каждого будет по способностям, но зато каждому – по потребностям». Ведь тогда для простого народа коммунизм представлялся воплощением мифической «халявы для всех» в отдельно взятой стране.

Коммунизм тогда советские граждане прохлопали, проболтали и проспали на разнообразных пленумах, конференциях, собраниях партийных и рабочих коллективов. Теперь у нас новый курс на новую мифическую «халяву» – Европейский союз. Но что забавно, один из вагонов СССР под названием «Украина» движется к очередным «зияющим высотам» точно так же, как когда-то к коммунизму. «Партхозактив» независимой Украины (только на этот раз демократического образца) с глубокой верой в торжество европейских идеалов энергично раскачивает старый ржавый советский вагон, загнанный в тупик на запасном пути, и бегаёт мимо его окон с калиновыми ветками, неустанно скандируя – «ев-ро-ин-тег-ра-ция-ев-ро-ин-тег-рация!».

И если с высоких трибун украинские евроинтеграторы вдохновенно рассказывают о великих европейских ценностях и идеалах, которыми якобы бредит украинский народ, мечтая попасть в Евросоюз, то простые граждане в очередной раз надеются лишь на то, что после присоединения к ЕС начнется сплошная «халява» для всех. Причем возможность неограниченного и изнуряющего шопинга они хотят получить от богатых и счастливых европейцев в качестве ни к чему не обязывающего подарка. Как ни парадоксально, но напрягаться ради этой заветной мечты наши граждане не желают. По сути, украинцы продолжают мечтать об утерянном когда-то социалистическом достатке и мифическом потребительском рае коммунизма, который нашел свое воплощение в отдельно взятых семьях правящей украинской элиты.

Топтание на месте в никуда

Первым решительным шагом Украины на пути к европейской «халяве» стало подписание в июне 1994 года т. н. «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве» (СПС). Однако данный дипломатический прорыв был несколько омрачен тем фактом, что ратифицировали его страны – члены ЕС лишь в марте 1998-го. Несложно понять, что такая стремительность европейцев наглядно демонстрировала, насколько сильно им было необходимо «партнерство и сотрудничество» с Украиной.

В соответствии с СПС Украина должна была на протяжении 10 лет *«осуществить мероприятия по трансформации экономической системы, повышению уровня благосостояния населения и максимальному приведению правовых основ экономики к нормам и правилам ЕС»*. Однако почти десять лет существования этого стратегического соглашения никоим образом не повлияли на действительную реальность. Даже самый неистовый украинский евроинтегратор вряд ли сумеет показать принципиальные позитивные изменения как внутри страны, так и в отношениях между Украиной и ЕС, которые должны были произойти после ратификации СПС. Их просто нет. «Соглашение» есть, а изменений нет. Семь приоритетов сотрудничества, которые фигурировали в нем (энергетика, торговля и инвестиции, юстиция и внутренние дела, приближение законодательства Украины к законодательству Европейского союза, охрана окружающей среды, транспортная сфера, трансграничное сотрудничество и сотрудничество в сфере науки, технологий и космоса), в целом остались на бумаге. Взаимоотношения между Украиной и Евросоюзом развивались независимо от «Соглашения» естественным путем через подписание разнообразных дополнительных договоров, решающих те или иные насущные проблемы.

После того как «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве» все-таки было ратифицировано европейской стороной, украинские чиновники решили замахнуться на большее, и в июне 1998 года указом Л. Кучмы была утверждена «Стратегия интеграции Украины в ЕС». Этот документ определял основные направления работы исполнительной власти до 2007 года по созданию условий, необходимых для получения Украиной полноправного членства в ЕС, а также вхождения в европейское политическое, экономическое и правовое пространство.

После этого украинскую государственную номенклатуру как прорвало. Поток евроинтеграционных указов, постановлений, планов и т. п. хлынул из Администрации президента Украины как из рога изобилия. И каждый такой документ порождал новые. Битва за Европу в чиновничьих кабинетах на Банковой, Грушевского и Михайловской площади носила затяжной и крайне упорный характер. Несмотря на эти титанические усилия, евроинтеграционные указы каким-то таинственным образом проявляли удивительную сопротивляемость в плане своего исполнения. Однако украинская номенклатура не падала духом и с удвоенной энергией штамповала новые документы, мудро считая, что они обеспечат исполнение предыдущих.

Так, в сентябре 2000 года очередной указ президента утвердил на этот раз «Программу интеграции Украины в ЕС», которая должна была обеспечить выполнение вышеупомянутой «Стратегии интеграции Украины в ЕС». Данная «Программа» предусматривала последовательные шаги, направленные на приближение Украины к тем евроинтеграционным критериям, которые были определены Советом ЕС в июне 1993 г. в Копенгагене.

Украинские чиновники четырнадцать лет бодро шагали в этом направлении, но у осторожных европейцев существуют на данный момент серьезные сомнения в том, что Украина таки смогла существенно приблизиться к этим заветным критериям, без которых, по мнению ЕС, украинская евроинтеграция невозможна.

Новый стиль евроинтеграции – убей себя об стену

Во времена «антинародного режима» у многих прогрессивно мыслящих украинских патриотов, свято верящих в идеалы евроинтеграции, закралось сомнение в искренности Леонида Даниловича, самоотверженно возглавлявшего национальный поход в Европу. Они заподозрили его в саботаже и тайном стремлении отдать Родину на растерзание «русскому медведю». Самое забавное, что такие мысли господствовали и в европейских столицах. Так у отца украинской евроинтеграции было украдено его любимое детище.

Но потом грянула зима 2004–2005-го, и враждебные вихри «оранжевой революции» развеяли затхлый воздух «кучмизма». Новая украинская власть с новыми силами вступила в битву за Евросоюз. Однако ее энергичные действия на разнообразных саммитах, конференциях и заседаниях, а также громкая и навязчивая риторика традиционно не несли в себе практического содержания.

Несмотря на это, евроинтеграционный шум, непрерывно исходящий из Киева, все-таки привлек к себе внимание Брюсселя. Европейский парламент неожиданно вспомнил, что в 2008 году заканчивается действие вышеупомянутого «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве». Естественно, что правила приличия требуют чем-то заполнить намечающийся дипломатический вакуум в отношениях между Украиной и ЕС.

Наивные европейские парламентарии, зная, что Украина «евроинтегрируется» с 1998 года, решили, что этого срока вполне достаточно, чтобы подготовиться хотя бы к ассоциированному членству. В связи с этим в апреле 2006-го Европарламент призвал Еврокомиссию начать переговоры с Украиной об ассоциированном членстве. Самое забавное, что заявку на ассоциацию украинская сторона подала в Брюссель еще в мае 2002 года, а отреагировали на нее европейцы лишь спустя четыре года (!). И что характерно, ведь никого ж не беспокоила, никому не мешала жить на столько лет зависшая ситуация с данным вопросом.

Впрочем, все разговоры об ассоциированном членстве, длившиеся почти год, как и следовало ожидать, оказались абсолютно пустыми. В марте 2007 года комиссар Еврокомиссии по вопросам внешней политики и европейской политике соседства Б. Ферреро-Вальднер сообщила, что будущее соглашение Евросоюза с Украиной не будет документом об ассоциации. *«Это будет углубленное соглашение в рамках европейской политики соседства. Эта политика не предусматривает вступление в Евросоюз».* По ее словам, новое соглашение позволит ЕС и Украине больше сотрудничать по многим вопросам – энергетике, окружающей среды, прав человека, борьбы с коррупцией и т. д.

Иначе говоря, Киеву в очередной раз предложили «углублять» и «расширять» те отношения, которые уже существуют. Подобная позиция европейцев у знающих людей вызывает усмешку. Дело в том, что бóльшая часть инициатив в рамках ЕПС Евросоюзом уже давно предложена, и украинские чиновники не первый год «борются» в своих кабинетах за их реализацию. Евроинтеграторы из Кабмина и МИДа хотят новизны и даже мощного прорыва в отношениях с ЕС, а еврочиновники – реальных действий в плане уже достигнутых договоренностей. Понятно, что подобная разновекторность устремлений вряд ли приведет к позитивным результатам.

Еще 16 мая 2006 года тогдашний министр иностранных дел Украины Борис Тарасюк на пресс-конференции заявил: *«Пока что существуют расхождения между позицией Украины и ЕС относительно подписания будущего договора».* При этом он пояснил, *«позиция Украины в том, что характер будущего договора должен быть таким: это должен быть договор про ассоциацию с перспективой членства Украины в ЕС. Но позиция ЕС такова, что этот договор должен носить только углубленный характер».*

Несложно понять, что прошлогодние «расхождения» никуда не делись. А мечты Бориса Ивановича о том, что новый базовый договор будет касаться ассоциированного членства и что он сменит общий характер отношений между Украиной и ЕС с партнерских на интеграционные, так и остались мечтами. Правда, это не заставило экс-министра иностранных дел усомниться в своей адекватности. Наоборот, он решительно указал на очевидную тупость чиновников и политиков Европы, заявив 6 марта 2007 года во время проведения круглого стола «Выполнение плана действий Украина – ЕС: общественный мониторинг», что *«предложенная ЕС политика соседства по определению не является верной, поскольку Украина не сосед Европы, а находится в ее географическом центре»*. Действительно, как уж тут европейцам разобаться без Бориса Ивановича в том, что для них Украина и где она для них находится.

Впрочем, дипломатический стиль Б. Тарасюка всегда отличался крайней степенью абстрактности и отсутствием конкретного наполнения во всем том, что он делал в кресле главы внешнеполитического ведомства. Идеализм – прекрасное человеческое качество, но он крайне плохая основа для внешней политики. Именно поэтому весьма сомнительно, что вся евроинтеграторская деятельность Бориса Ивановича, даже в далекой перспективе, увенчалась бы успехом. Слишком много предвзятых установок, идеологических штампов, несбалансированных движений и слишком мало четкого, ясного мышления, продуманности действий, взвешенности позиций и самое главное – элементарного реализма.

Таким образом, можно с полной уверенностью говорить, что в процессе переговоров по поводу нового базового договора Киев будет стремиться сменить общий характер отношений с «партнерских» на «семейные», а Брюссель, соответственно, установить четкую линию политико-экономических «буйков», за которые Украине будет предложено не заплывать.

Иначе говоря, украинская сторона готовится с новыми силами биться о прочную европейскую стену восточной границы ЕС.

Очередное «углубление» и «расширение»

Что же будет собой представлять это новое «Соглашение»?

«Соглашение» не будет касаться каких-либо сроков и гарантий полноценного членства в Евросоюзе. Об этом разговор вообще идти не будет, так как данный документ не выходит за рамки программы «Европейской политики соседства», предусматривающей лишь «углубление» и «расширение» разнопланового сотрудничества с соседними странами, которые никогда не станут членами Европейского союза.

«Соглашение» не будет предусматривать ни создания таможенного союза, ни общего рынка, ни уж тем более экономического союза (которые украинский МИД планировал предусмотреть в рамках соглашения об ассоциированном членстве). Этого переговоры даже не затронут, так как путь к такому высокому уровню экономической интеграции, с учетом украинских и европейских реалий, может еще продлиться десятилетия, если он, конечно, вообще возможен.

Максимум, чего могут достичь Киев и Брюссель в процессе намеченного диалога, это подписания «Договора о свободной торговле» между Украиной и ЕС, да и то с существенными ограничениями. Только это может стать реальным наполнением нового базового договора.

Любые разговоры на иные темы будут всего лишь пустым и бессмысленным сотрясением воздуха в гламурных и дорогих интерьерах европейских конференц-залов. По этому поводу уже сейчас в украинском МИДе ни у кого из здравомыслящих чиновников нет ни малейшего сомнения. Другое дело, что эти простые истины старательно умалчиваются не только от общественности, но даже от первых лиц государства. Ведь если бы визит В. Януковича в Европу в конце февраля 2007 года был должным образом подготовлен, ему бы не пришлось совершенно неадекватно, вызывая усмешки у европейцев, в очередной раз проговаривать шпаргалки киевских евроинтеграторов про отсутствие *«четкой позиции Евросоюза по поводу перспективы членства Украины в этом объединении»*. Позиция Евросоюза более чем четкая, хотя прямо на официальных встречах с украинскими делегациями она и не заявляется, – Украина никогда не станет членом ЕС, но, если постарается, в перспективе она имеет реальный шанс создать зону свободной торговли с Евросоюзом.

Впрочем, относительно ЗСТ тоже не все так просто. Даже если раздел о создании зоны свободной торговли будет успешно интегрирован в текст нового базового договора, это еще не означает, что на следующий день будут отменены таможенные тарифы. Подобный шаг всегда обусловлен выполнением необходимого комплекса предварительных/подготовительных условий. А вот относительно способности украинской стороны эти условия выполнить существует большое сомнение. Очевидно, тут о себе дает знать импульсивно-хаотическая славянская душа украинцев «европейского происхождения». За долгие годы «евроинтеграции» они так и не научились подтверждать свои слова делами и «отвечать за базар». Дальше приятных, но пустых разговоров и подписания документов, которые на практике не выполнялись, процесс «украинской евроинтеграции» никогда не шел.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: а что, собственно говоря, реально изменится после того, как будет подписан очередной базовый договор? Ответ напрашивается весьма короткий и предельно простой – ничего. Подобная категоричность легко объяснима.

Дело в том, что кроме вышеупомянутого «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве» между Украиной и Евросоюзом был подписан так называемый «План действий Украина – ЕС», успешная реализация которого уже сама по себе предусматривала создание необходимых предпосылок для свободной торговли. Являясь составной частью «Европейской политики соседства» (т. е. углубленного сотрудничества без всяких перспектив полноценного членства в ЕС),

он одновременно рассматривался сторонами как комплексная трехлетняя подготовка к подписанию в 2008 году нового базового договора. Т. е. по итогам реализации этого «Плана» должен быть выработан текст этого базового договора. Таким образом, его успешная реализация была крайне необходима Киеву для того, чтобы сделать наконец существенный шаг в направлении Евросоюза.

Безусловно, его исполнение было блестяще осуществлено, но... лишь в номенклатурной реальности отчетов о проделанной работе «за звітний період». Когда читаешь многостраничную «информацию» Кабмина о выполнении «Плана», в душе рождается благоговение перед масштабом проделанной титанической работы украинских чиновников. Но стоит только вернуться в действительную реальность, и становится крайне сложно удержаться от хохота. Уж слишком резкий контраст. Дело в том, что если бы «План» был успешно реализован, то Украина уже имела бы с ЕС «Соглашение о свободной торговле», ведь чтобы его подписать, новый базовый договор не нужен.

Процесс – все, результат – ничто!

По поводу евроинтеграционных усилий Украины еще 20 мая 2002 года известный польский политолог Здислав Найдер на страницах газеты «Речь Посполита» («Rzeczpospolita») язвительно заметил: *«Так называемый европейский выбор Украины – это не что иное, как декларация, за которой никогда не шли ни изменения в строе, ни результаты в экономических реформах. Из Брюсселя Украина выглядит как невыразительный придаток России».*

С поляком сложно не согласиться. Действительно, все усилия украинских евроинтеграторов традиционно сводятся лишь к написанию всевозможных соглашений, договоров, деклараций и планов, которые в реальности никогда не выполнялись. Подобные документы для украинских чиновников не несут практического, прикладного характера, являясь своеобразным номенклатурным украшением их деятельности (точнее – ее имитации). Если взять текст вышеупомянутого «Плана» и сравнить его с текстом позиционного документа, подготовленного МИДом Украины относительно «Европейского соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом», то можно обнаружить целые абзацы, перекочевавшие из «Плана» в позиционный документ. Это ярко свидетельствует о том, что суть «интеграционных» бумаг не меняется, так же как не меняется реальность, на которую якобы эти бумаги влияют.

Те евроинтеграторы, которые посознательнее, уже поняли, что все их усилия абсолютно бесперспективны, что евроинтеграция зависит не от работы МИДа, а от тех объективных процессов в экономической и политической сфере, на которые периодически подписываемые украинско-европейские «планы», «договоры», «соглашения» и т. п. никоим образом не воздействуют. Понятно, что из нового базового договора украинская евроинтеграция в реальность не вывалится, зато можно будет написать хорошие отчеты в конце года и пропихать в СМИ «великие достижения» внешней политики Украины.

Кроме того, для украинских чиновников и политиков крайне привлекателен сам процесс «евроинтеграции». Ну нравится им ездить за казенный счет в Европу на всевозможные конференции, брифинги и семинары и приятно проводить там время. Красиво жить не запретишь. Это их стиль жизни. Так они острее ощущают свою избранность и значимость. Вопрос о практических результатах таких мероприятий никогда не ставился. И это понятно, ведь все эти «заседания», «конгрессы», «круглые столы», «симпозиумы», «семинары» и т. п. не предназначены для решения конкретных проблем, а являются лишь фактором статуса для наших чиновников и политиков.

Таким образом, подписание между Киевом и Брюсселем нового базового договора – это всего лишь очередная формальность дипломатического этикета. Раз есть международные субъекты, то должен быть и договор, регулирующий и направляющий их отношения. Но это только по форме. А по сути наличие или отсутствие такого договора ни на что не влияет. Каждый будет жить так, как жил до этого.

Подводя итог, можно констатировать, что все усилия украинских евроинтеграторов на тернистом пути «евроинтеграции» представляют собой всего лишь пустопорожние разговоры «уважаемых персон» на абстрактные темы в перерывах между шикарными фуршетами и увеселительными экскурсиями. За почти десять лет «интеграции» они не дали никаких реальных результатов, ярко продемонстрировав Украине и Европе бесперспективность ее «европейского выбора».

26.03.2007

Ложь украинской евроинтеграции

И вот на европейском горизонте появилась диковинная фигура, крестьянская физиономия, обсыпанная самой дорогой пудрой, размалеванная буржуазными красками, обмотанная шелками и с огромным мешком денег в руках. Эта странная фигура стала появляться то в одном европейском городе, то в другом, вызывая у европейцев удивление и даже замешательство, так как никто не мог понять, кто она и какой смысл имеют ее поступки... Наконец от сведущих людей европейцы стали узнавать, что это была украинская «дипломатическая миссия», которая должна была в наилучшем виде представлять перед Европой украинскую нацию... Только стыд и смех возбуждали эти миссии, посольства, комиссии – все это «представительство» атаманско-хуторянской государственности.
Владимир Винниченко (1920 г.)

Политика без использования лжи столь же немыслима, как сложная хирургическая операция без наркоза. В данном случае политический талант государственного деятеля проявляет себя в способности адекватно соизмерять правду и ложь на пути к достижению поставленных целей. Как бы резко ни звучало это для уха принципиального моралиста, но в политике ложь – это абсолютная неизбежность, однако... не абсолютное зло. Ее небольшие дозы способны, как змеиный яд, стать лекарством для народа, и только неограниченное, широкомасштабное использование лжи властью имущими превращает ее демагогические излияния в духовно-психологический и социально-политический токсин, разрушающий живые ткани государства и общества.

Ложь хороша как некая укрепляющая/усиливающая добавка к чему-то, но сама по себе, в чистом, концентрированном виде она крайне нестабильный/ненадежный материал. И уж тем более она не подходит для строительства фундамента целой страны. Разрушение, причем естественным путем, основ государства, возведенного на тотальной лжи, – это всего лишь вопрос времени.

После того как вместе с Союзом рухнула и советская политическая мифология, массовое сознание жителей Украины накрыл морок «самостійної»⁶⁵ лжи «свідомих патріотів»⁶⁶. Творческому «корректированию», в контексте галицийского мировоззрения и западной идеологии, вначале подверглось прошлое, в нечетких очертаниях которого ярким светом преданности, мудрости и героизма неожиданно заблестели предатели, недоумки и подонки. Ничтожные персонажи благодаря усилиям специфических «науковців» и средств массовой информации внешне раздулись до титанических размеров. Откровенный бред неожиданно стал незыблемой истиной. Желаемое выдавалось за действительное, а действительное либо отрицалось, либо искажалось. Неудобные факты просто замалчивались.

В начале, во имя своих странных, пропахших нафталином фантазий, лгали «свідомі»⁶⁷, желая втиснуть сознание целого народа в свою узкопартийную догматику. Потом их ложь была подхвачена, углублена и расширена приспособленцами всех мастей, учувшими новую конъюнктуру, на которой можно было сделать научную либо чиновничью карьеру. Когда же ложь была поставлена на поток и обрела преемственность, ее подхватили полуграмотные глупцы, готовые биться в истерику и брызгать слюной по любому «принципиальному вопросу», с рели-

---

⁶⁵ Самостоятельной (укр.).

⁶⁶ Сознательных патриотов (укр.).

⁶⁷ Сознательные (укр.).

гиозным трепетом повторяя идеологическую абракадабру, туго вбитую им в голову пропагандой. Даже те, кто знал правду и понимал происходящее, молчали, дабы не получить клеймо «ворогів незалежної України»⁶⁸.

Так было придумано «славетне українське минуле».

Воодушевленные тем, что воцарение мифологии о прошлом Украины прошло более-менее гладко, новоявленные украинские правители решили, что можно придумать и ее настоящее, благо СМИ оказались под их полным контролем. Однако здесь случился конфуз. Массы слабо воспринимали рассказы о том, как прекрасно стало жить в Украине после «национальной революции», ведь в каждодневной обыденности они сталкивались со стремительным, катастрофическим ухудшением условий жизни, развалом экономики и социальной сферы.

Фундаментальное противоречие между виртуальной и действительной реальностью не позволяло народу принять официальную пропаганду, вызывая раздражение и озлобленность. Именно поэтому первый президент «незалежної України» Леонид Кравчук, принимавший непосредственное участие в беловежском «деребане» советских территорий, не смог остаться в своем кресле на второй срок, а второй президент – Леонид Кучма смог удержать власть лишь благодаря внедрению в жизнь принципа: главное не как голосуют, а как считают голоса. О третьем украинском президенте вообще без слез говорить трудно. Дай бог, чтобы он усидел на своем посту хотя бы первый срок.

Народ Украины своих президентов не любит и не доверяет им. Для украинских граждан глава государства – источник постоянного раздражения, объект откровенного презрения и хронической неприязни. Надо заметить, что ненависть к власти – это единственное, что традиционно консолидирует Украину. Именно благодаря этому феномену любая оппозиция, и уж тем более – непримиримая, всегда будет иметь поддержку народных масс. И неважно, за что выступают оппозиционные вожди, для народа главное то, что они против власти. Именно поэтому на каждых выборах украинский электорат голосует не «за», а «против». Однако после того как горлопанистые борцы за народное счастье попадают с революционных майданов в начальственные кресла своих политических противников, они автоматически превращаются в новый объект народных проклятий. Фактически за годы независимости власть Украины никогда не была легитимной. Для простых граждан она всегда являлась неизбежным злом, с которым они вынуждены были мириться.

Аналогичным образом украинцы относились когда-то к своим гетманам, которых от народной ненависти защищали их личные «сердючки» отряды, состоявшие из сербско-немецко-польских наемников и армии татарско-турецко-польских «союзников». Как возмущенно и безапелляционно заявлял в те непростые времена малоросский народ: *«Гетману у нас не быть, да и старшину всю перевесить; нам было бы лучше, разоренья и измены ни от кого не было бы; а то всякий старшина, обогатясь, захочет себе панства и изменяет, а наши головы гинуть напрасно»*⁶⁹. XVII век, а как актуально звучит! В те славные времена народ гетманов рвал в куски прямо на «черных радах», сейчас украинских президентов всего лишь со скандалом переизбирают. Форма разная, но суть одна и та же. История повторяется, но уже как фарс.

Таким образом, настоящее Украины оказалось слишком мрачным и неприглядным, чтобы его можно было использовать в идеологических целях. Годы независимости так или иначе отождествляются в массовом сознании населения с разрухой, обнищанием и упадком. Это заставило украинскую власть изобрести ложь о блестящем украинском будущем, во имя которого украинский народ должен неопределенно долгое время приносить себя в жертву. Ведь будущего не существует, а это значит, что ложь о нем лишена очевидности

⁶⁸ Врагов независимой Украины (укр.).

⁶⁹ Костомаров Н. И. Мазепа. – М.: «Республика», 1992. С. 268.

и опровергнуть ее крайне сложно, тем более когда эта ложь сладкая и желанная для сознания рядового обывателя.

Так возникла официальная мифология украинской евроинтеграции, как главной стратегической цели Украины. С этого момента народ должен был терпеть подлость, мерзость и лживость правящей верхушки во имя надвигающейся золотой эры «европейского выбора».

Наверное, самым удивительным достижением украинских «евроукраинцев» является их «научное открытие» того, что Украина представляет собой подлинно европейское государство, а украинцы – истинных европейцев. Благодаря этому эпохальному идейному приобретению начала 90-х годов XX в. на свет появилась в тяжелых муках творчества идея евроинтеграции, реализация которой, по глубокому убеждению наиболее авангардно мыслящих украинских интеллектуалов, позволит вернуть Украину в лоно Европы, откуда она была безжалостно вырвана русским царизмом и советским тоталитаризмом.

Самое забавное, что весь этот бред никто даже не удосужился хоть как-то обосновать. Впрочем, это и понятно, ведь сделать это крайне сложно. Тут надо как минимум подгонять историю под партийную идеологию. При этом не только историю Украины, это «свідома» украинская интеллигенция научилась делать давно, но и историю Европы, что может быть неверно понято нашими «европейскими братьями». Поэтому всем гражданам Украины просто было велено считать себя отныне европейцами. Слава богу, научная общественность ненужных вопросов задавать не стала, простой народ это вообще не интересует, а поэтому страстные фантазии «евроукраинцев» о европейскости Украины, растиражированные СМИ, благополучно усвоились общественным сознанием.

Вместе с тем мысль о том, что Украина является составной частью западной цивилизации, настолько глубоко потрясла нашу политическую элиту, что она фактически в полном составе (за редким исключением) восприняла ее почти с религиозным трепетом, устроив настоящие соревнования в плане того, кто является наиболее подлинным и последовательным сторонником «продвижения Украины в Европу». Вот уже пятнадцать лет с высоких трибун раздаются пламенные заверения в том, что Украина достигнет «великой цели» – станет членом Европейского союза. И их можно сравнить лишь с теми пламенными клятвами верности «делу коммунизма», которому советские трудящиеся были преданы до 1991 года. Здесь тот же стиль, та же логическая структура лозунгов и официальных речей, приспособленных к новым условиям.

Все это можно понять. Любой народ должен иметь Великую Цель (Идею), ради которой он живет. Во времена Российской империи, в соответствии с идеологическим канонем, ее православные народы были носителями истинной веры, представляя собой народ, который через осуществление своего исторического пути, через некий коллективный духовный акт, самопожертвование должен был указать человечеству единственно верную дорогу к спасению. Как писал Федор Михайлович Достоевский: *«Вера в то, что хочешь и можешь сказать последнее слово миру, что обновишь наконец его избытком живой силы своей, вера в святость своих идеалов, вера в силу своей любви и жажды служения человечеству, – нет, такая вера есть залог самой высшей жизни нации...»*⁷⁰

Во времена Советского Союза Великой Целью стала не менее мессианская задача – построение коммунизма, справедливого общества, в котором человек сможет подняться на принципиально новый уровень развития и, реализовав себя, обрести свою действительную человеческую природу. Эта Идея несла в себе такую духовную мощь, что стала реальной альтернативой господствующим на Западе ценностям, наполнив смыслом души миллионов людей, строивших и защищавших свой Новый Мир.

---

⁷⁰ Достоевский Ф. Дневник писателя. – СПб.: «Азбука», 1999. С. 282.

Когда Украина обрела независимость, ее элита также сформулировала Великую Цель для своего народа – вступление в ЕС (где, как ему пояснили, «очень высокий уровень жизни»). Надо признать, что звучит она примерно так же, как призыв к походу в ближайший гастроном за водкой и колбасой. Впрочем, идея хорошо поесть и выпить наиболее ясна и актуальна для украинских граждан, утомленных бесконечными реформами и нескончаемыми кризисами. Тем более что т. н. «европейские ценности» для рядового обывателя не только Украины, но и всего постсоветского пространства были всегда не чем иным, как забитыми барахлом и жратвой стеллажами в супермаркетах.

При этом интересно то, что «стратегический курс на евроинтеграцию» правящая украинская верхушка выбирала примерно так же, как простые граждане Украины выбирают своих президентов. Вопросы «зачем?» и «что это даст?» даже не ставились. «Мы идем в Европу потому, что мы идем в Европу!» И все! Баста! Точно так же не было даже робкой попытки просчитать последствия вступления в Евросоюз. Априорно ЕС воспринимался и воспринимается «евроинтеграторами» как земное воплощение райских кущ, в которых необходимо оказаться любой ценой. Мнение граждан при этом вообще никого не интересовало.

Итак, если верить представителям нашей «свідомої» интеллигенции, искренне убежденной в своем европейском происхождении, Украина должна восстановить историческую справедливость и во что бы то ни стало «просунутися» в Европу.

В связи с этим непрерывная болтовня «евроукраинцев» была дополнена решительными, энергичными и напористыми действиями власти, направленными на практическую реализацию «вековых евроинтеграционных чаяний украинского народа», в лице Леонида Кучмы, впервые заявившего о своем «европейском выборе» в 1999 году в своей инаугурационной речи после избрания президентом на второй срок. Именно тогда в госструктурах начался интенсивный «движняк» по подготовке вступления Украины в ЕС. В конце концов, взрыв кропотливой номенклатурной возни увенчался небывалым успехом (с точки зрения канцелярской работы), – планом полной и бесповоротной интеграции страны в Европейский союз.

В соответствии с посланием Кучмы к Верховной раде «Европейский выбор. Концептуальные основы стратегии экономического и социального развития Украины на 2002–2011 годы» Украина должна была обрести членство в ВТО в 2002/03 году, подписать с Евросоюзом соглашение об ассоциации в течение 2003–2004 гг., тогда же договориться с ЕС о создании зоны свободной торговли, а в 2005–2007 гг. заключить таможенный союз, что в целом создало бы необходимые предпосылки для вступления Украины в Евросоюз к 2011 году.

Для реализации этого плана в конце 2003 года Кучма подписал Указ «О государственных программах по вопросам европейской и евроатлантической интеграции Украины на 2004–2007 годы». При этом он призвал к более активным усилиям при осуществлении курса Украины на европейскую интеграцию, подчеркнув, что *«нам нужно усилия в этом направлении удвоить или утроить, а в диалоге с Европейским союзом быть более настойчивыми, стойкими, прагматичными, не прибегать безосновательно к риторике и не останавливаться перед трудностями»*.

Трудности украинских чиновников не испугали. Вышеуказанный план евроинтеграции был успешно провален. Несмотря на это, Леонид Данилович не унывал и продолжал с завидным упорством убеждать европейцев в том, что *«будущий европейский дом не будет удобным, если там не будет Украины»*. Все украинские чиновники и политики как китайские болванчики одобрительно кивали головами, создавая необходимый консенсус для коллективного рывка в сторону прекрасного и удивительного мира супермаркетов.

Впрочем, я не стал бы «вешать всех собак» за провал украинской евроинтеграции лишь на украинских чиновников, искренне мечтающих интегрироваться в богатую и счастливую евросоюзную номенклатуру, и уж тем более на Леонида Кучму, сделавшего для «просувания» Украины в Европу больше, чем все украинские политики, вместе взятые.

Дело, в общем-то, не столько в неумении Украины интегрироваться, сколько в нежелании Европы ее интегрировать. Надо быть слепым, глухим и тупым одновременно, чтобы не замечать, как последние годы европейцев начала беспокоить неумная страсть правящей украинской верхушки (как во времена Кучмы, так и сейчас) к геополитическому перемещению. Если раньше в Европе лишь растерянно улыбались, услышав в очередной раз о том, что «Україна – европейська держава»⁷¹, то теперь настойчивым представителям «родни» с востока корректно дают понять, что Европейский союз намерен обойтись без Украины. Но и это не умеряет пыл украинских делегаций, которые на проявления подобного непонимания шумно обижаются, неустанно повторяя о своем «европейском выборе». Судя по последним высказываниям высокопоставленных особ ЕС, их терпение на пределе, в связи с чем возникает впечатление, что скоро, забыв о своей европейской корректности, они начнут использовать ненормативную лексику, для того чтобы четко указать, в каком направлении необходимо «просуватися» навязчивым и неугомонным «европейцам» из Украины.

Однако не все видят очевидное. Когда вожди «помаранчевої революції» взойшли на подиум Майдана, из их уст не переставали сыпаться обещания того, что вопрос вступления Украины в ЕС будет решен чуть ли не в ближайшие месяцы, стало совершенно ясно, что «цирк уехал, а клоуны остались». Преемственность стратегического внешнеполитического курса была бережно сохранена. Как заявил 8 октября 2004 года на брифинге замглавы администрации президента Украины Василий Базив, *«европейский выбор – это выбор президента Кучмы, и он выражает убежденность, что его преемник будет продолжать воплощать этот стратегический политический курс, которому нет альтернативы»*. Почему ему нет альтернативы (?), чиновник не разъяснил. Впрочем, глупость не нуждается в обосновании.

Как бы там ни было, пророчество Леонида Даниловича сбылось. В январе 2005 года Ющенко посетил Страсбург и, выступив на трибуне ПАСЕ, прямо заявил о том, что новое украинское руководство хотело бы как можно быстрее получить «зеленый свет» на присоединение Украины к Евросоюзу. Однако европейские парламентарии отнеслись к этому страстному желанию нового украинского лидера холодно. Не отрицая того, что они готовы «приближать Украину к ЕС», ими было в очередной раз подчеркнуто, что Украина *«должна еще пройти довольно длинный путь, к этому нужно относиться реалистически»*.

Оказывая информационное и психологическое давление и на Европарламент, и на правительства государств ЕС, представители украинской, польской и литовской делегаций воодушевленно надеялись, что во имя идеалов «помаранчевої революції» им назовут хотя бы приблизительные сроки приема Украины в Евросоюз. При этом Ющенко выражал надежду, что с Украиной заключат ассоциированное соглашение, которое станет предпосылкой ее вступления в ЕС уже в 2007 году (!). Однако Западная Европа не дрогнула под бешеным натиском украинских евроинтеграторов и их восточноевропейских друзей.

В чем же причина такого откровенного негостеприимства? Ответ очевиден – Украина никогда не была частью Европы, а мы, украинцы, никогда не входили в сообщество европейских народов. Чтобы оспорить это, апологеты «европейского выбора» развернут географические карты, дабы доказать обратное, но дело как раз в том, что «Европа» не является географическим понятием.

Еще Н. Данилевский в позапрошлом веке с удивлением вопрошал: *«...может ли быть признано за Европой значение части света – даже в смысле искусственного деления, основанного единственно на расчленении моря и суши, – на взаимно ограничивающих друг друга очертаниях жидкого и твердого? Америка есть остров; Австралия – остров; Африка – почти остров; Азия вместе с Европой так же будет почти островом. С какой же стати это цель-*

⁷¹ Украина – европейское государство (укр.).

ное тело, этот огромный кусок суши, как и все прочие куски, окруженные со всех или почти со всех сторон водой, разделять на две части на основании совершенно иного принципа?»⁷²

Действительно, почему именно ничтожные по своим масштабам Уральские горы являются тем рубежом, который формально отделяет Европу от Азии? Почему для этого не годятся, к примеру, Карпаты, Тянь-Шань или грандиозные Гималаи? В том-то и дело, что реальное обособление Европы в ее современных пространственных рамках произошло не по географическим признакам, а в соответствии с цивилизационной принадлежностью народов, ее населяющих.

Чтобы расставить все точки над «i» в вопросе о том, какие народы относятся к западной цивилизации, обратимся к мнению авторитетного представителя американских академических кругов, профессору Гарвардского университета, директору Института стратегических исследований им. Дж. Олина при Гарвардском университете С. Хантингтону⁷³. В статье «Столкновение цивилизаций?», а затем в своей книге под тем же названием, но уже без вопросительного знака, исследуя природу цивилизаций, он пришел к выводу, что: *«Мы можем определить цивилизацию как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей»⁷⁴*. При этом: *«Цивилизации определяются наличием общих черт объективного порядка, таких, как язык, история, религия, обычаи, институты, – а также субъективной самоидентификацией людей»⁷⁵*. Поэтому-то Европа – это не континент, а составная часть западной цивилизации – совокупность народов с общей историей, культурой, ценностями, ментальностью, идентичностью и т. п. Европа – это пространство, на котором европейские нации, активно взаимодействуя, творят свою общую судьбу.

Но при чем здесь Украина? Какое отношение она имеет к европейской в частности и западной вообще – истории, культуре, религии, ценностям, ментальности, идентичности и т. д.? Что общего у нее с коллективной судьбой европейских народов или западной цивилизацией в целом? Наши неугомонные «евроукраинцы», конечно же, могут считать себя европейцами, но сомнительно, чтобы их мнение кого-то интересовало в самой Европе, где украинцев европейцами никогда не считали, не считают и считать не будут. Более того, в Европе простые граждане вообще не знают, что такое «Украина».

Выделив семь мировых цивилизаций: западную, конфуцианскую, японскую, исламскую, индуистскую, православно-славянскую, латиноамериканскую и африканскую, С. Хантингтон четко очертил цивилизационный периметр Запада. По его мнению, он включает в себя *«Европу, Северную Америку, а также страны, населенные выходцами из Европы, то есть Австралию и Новую Зеландию»⁷⁶*. Причем на Евразийском континенте восточная граница Запада совпадает с восточной границей западного христианства, которая сформировалась к 1500 г. Вот что он об этом пишет:

«О ком следует думать как о европейцах и, следовательно, считать потенциальными членами Европейского союза, НАТО и подобных организаций? Наиболее ясный ответ, против которого трудно возразить, дает нам линия великого исторического раздела, которая существует на протяжении столетий, линия, отделяющая западные христианские народы от мусульманских и православных народов. Эта линия определилась еще во времена разделе-

⁷² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М.: 1991. С. 56.

⁷³ С. Хантингтон является ведущим идеологом тех финансово-политических кругов, которые стоят за Республиканской партией США, а также высшей элитой армии и спецслужб. Для последних его книга «Солдат и государство» стала своеобразной библией, на которой было воспитано не одно поколение представителей американской военной касты. Написанная в 1957 году, она была переиздана восемнадцать раз (!). Так же как Генри Киссинджер и Збигнев Бжезинский, С. Хантингтон был воспитанником профессора Вильяма Энделя Эллиота, который длительное время руководил Гарвардским университетом – главным «питомником» правящей американской элиты.

⁷⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 57.

ния Римской империи в четвертом веке и создания Священной Римской империи в десятом. Она находилась примерно там же, где и сейчас, на протяжении 500 лет. Начинаясь на севере, она идет вдоль сегодняшних границ России с Финляндией и Прибалтикой (Эстонией, Латвией и Литвой); по Западной Белоруссии, по Украине, отделяя униатский запад от православного востока; через Румынию, между Трансильванией, населенной венграми-католиками, и остальной частью страны, затем по бывшей Югославии, по границе, отделяющей Словению и Хорватию от остальных республик. На Балканах эта линия совпадает с исторической границей между Австро-Венгерской и Османской империями. Это – культурная граница Европы, и в мире после «холодной войны» она стала также политической и экономической границей Европы и Запада.

Таким образом... Европа заканчивается там, где заканчивается западное христианство и начинаются ислам и православие. Именно такой ответ хотят услышать западные европейцы, именно его они в подавляющем большинстве поддерживают *sotto voce*⁷⁷, именно такой точки зрения открыто придерживается большая часть интеллигенции и политиков»⁷⁸.

Не правда ли, четко, лаконично и однозначно? По свидетельству С. Хантингтона, весной 1994 года Евросоюз принял предварительное решение «не пускать в свои ряды все бывшие советские республики, кроме прибалтийских»⁷⁹.

В этом контексте можно отметить, что еще в 2002 году в интервью голландской газете «Фольксрант» президент Еврокомиссии Романо Проди заявил, что Украине и Молдове нет места в расширенном ЕС. Более того, по его мнению, вообще нет никаких оснований говорить даже о потенциальной возможности вступления этих стран в Евросоюз. А по поводу того, что «украинцы или армяне чувствуют себя европейцами», глава Еврокомиссии саркастично заметил, что «это ровным счетом ничего не значит, потому что точно так же европейцами чувствуют себя новозеландцы». В мае 2004 года, находясь в Дублине, Проди подтвердил сказанное им ранее, опять категорически заявив, что Украина (как и Беларусь) не имеет ни малейшего шанса стать членом Европейского союза.

В июне 2003 года Советом Евросоюза была официально утверждена «Концепция расширенной Европы», которая фактически констатировала наличие географических границ Европейского союза. В связи с этим событием Романо Проди и Крис Патен заявили, что «стратегия расширения не может продолжаться вечно, иначе до чего мы дойдем? До Союза, который охватит уже и Новую Зеландию?..».

Исходя из того, что смысл и назначение «Концепции расширенной Европы» поймут не все страждущие интегрироваться, комиссар Евросоюза по вопросам внутреннего рынка, налогообложения и таможенного союза Фриц Болкестайн в своей книге «Пределы Европы», вышедшей в конце 2003 года, убедительно обосновал нецелесообразность и невозможность вступления в ЕС России, Украины, Беларуси и Молдовы. При этом он подчеркнул, проявляя бесчувственность к чаяниям «евроукраинцев», самоотверженно поднявшим знамя евроинтеграционной борьбы, что Украина, Беларусь и Молдова должны быть «буфером» между Европейским союзом и Российской Федерацией.

Однако, несмотря на все усилия высокопоставленных чиновников ЕС донести до украинских политиков ту простую мысль, что Евросоюз не резиновый и Украину в нем никто не ждет, украинцы «европейского происхождения» продолжили неистово биться головой о глухую европейскую стену, неумоимо скандируя на всех международных уровнях: «е-вро-интеграция! е-вро-интеграция! е-вро-интеграция!»

---

⁷⁷ Sotto voce (итал.) – про себя, вполголоса.

⁷⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 243–244.

⁷⁹ Там же. С. 247.

Не желая ничего слышать о бесперспективности своих евроинтеграционных потуг, «евроукраинцы» не только глубоко обиделись на вышеприведенные высказывания главы Еврокомиссии Романо Проди о том, что Украина не имеет ни малейшего шанса стать членом Европейского союза, но и заявили, что эти кощунственные, можно сказать, украинофобские слова всего лишь его личное мнение. Ведь на самом деле вся Европа просто спит и видит, когда Украина вступит в ЕС!

Однако эти мажорные тональности были нарушены в мае 2004 года комиссаром Еврокомиссии по вопросам расширения ЕС Гюнтером Ферхойгеном, который на встрече с немецкими журналистами в Брюсселе заявил, что в обозримом будущем бывшие советские республики в состав Европейского союза не войдут. По его словам, *«Брюссель предложит России, Беларуси, Украине и Молдове углубить взаимодействие, вполне возможно, вплоть до вхождения ряда государств в европейский внутренний рынок»*, однако вопрос о присоединении этих стран к ЕС ставиться не будет.

Перед этим, 13 апреля 2004-го, в немецком издании «Die Tageszeitung» была опубликована статья под названием «Украина должна остаться за бортом», в которой речь шла о том, что Еврокомиссия начала переговоры об улучшении отношений с некоторыми средиземноморскими государствами, а также с Молдовой и Украиной. Однако переговоры быстро зашли в тупик, потому что стороны не нашли, чего еще можно достичь, помимо уже существующих соглашений, предусматривающих существенное облегчение торговли. При этом в статье обращалось внимание на заявление председателя Комиссии Проди по поводу того, что соседи могут получить все, кроме институтов ЕС. Т. е. в среднесрочной перспективе соседние государства имеют шанс стать частью общего европейского рынка, но при этом они не будут иметь собственных комиссаров в Брюсселе и депутатов в Европарламенте.

В обмен на эти преференции, также писалось в статье, «кольцо друзей» (в рамках вышеупомянутой «Концепции расширенной Европы») на самом деле должно стать тройным кольцом безопасности. В первую очередь ЕС заинтересован создать буфер для наплыва беженцев в Центральную Европу (в соглашениях с ЕС о возвращении беженцев предусмотрено, что государства-соседи должны будут взять на себя эти функции). Второе кольцо должно расширить зону экономического процветания (что является крайне фантастической задачей, если учитывать, что в Молдове, к примеру, ВВП на душу населения составляет 400 евро, а в Люксембурге – более 50 тысяч). Третье кольцо должно защищать счастливую и процветающую Европу от терроризма и международной преступности⁸⁰.

Иначе говоря, максимум, что могут предложить Украине европейцы, это стать геополитической «прокладкой», абсорбирующей идущие с востока нелегальную миграцию, наркотики, международную организованную преступность и т. п. Именно для этого была придумана «Концепция расширенной Европы», в соответствии с которой «соседи», став своеобразным «восточным валом», могут в будущем войти в общий рынок Евросоюза, но не могут получить политические права, т. е. иметь своих депутатов в парламенте ЕС и комиссаров в его исполнительных органах, а также принимать участие в заседаниях Совета.

Как уже было сказано, новый пароксизм евроинтеграционного маразма случился после «оранжевой революции», когда страна просто окунулась в мутный поток разнообразной лжи. Оранжевидные вожди почему-то решили, что это не Украину, а лично Кучму не пускали в ЕС, а поэтому у них, истинных кучмаборцев, Европа в кармане. Уже в январе 2005 года президент Виктор Ющенко заявил, что Украина намерена подать в ближайшее время заявку на вступление в ЕС.

Однако пыл оранжевых евроинтеграторов европейцы быстро остудили.

---

⁸⁰ Данного подхода придерживаются и Соединенные Штаты. За Украину в виде геополитического буфера очень активно выступает, например, Г. Киссинджер.

После бесплодных «дерганий» украинской делегации на вышеупомянутом январском заседании ПАСЕ, в конце апреля 2005 года, комиссар Еврокомиссии по внешним отношениям Бенита Ферреро-Вальднер призвала не спекулировать на возможной интеграции Украины в ЕС, рекомендовав украинским властям не подавать заявку о членстве из-за бессмысленности подобного шага. После этого, в феврале 2006 года, в интервью немецкой газете «Die Welt» заместитель председателя Еврокомиссии Гюнтер Ферхойген в очередной раз заявил о том, что *«через 20 лет все государства Европы будут членами ЕС, за исключением тех стран бывшего СССР, которые в данный момент не входят в Евросоюз»*.

Думаете, что это заставило задуматься наших славных евроинтеграторов, явно обалдевших от собственной пропаганды? Ничуть. Похоже, способность думать не присуща представителям украинского МИДа. По поводу вышеприведенных высказываний Ферхойгена Министерство иностранных дел Украины выразило недоумение, а в апреле этого года Борис Тарасюк самоотверженно заявил о необходимости подачи Украиной заявки на членство в Европейском союзе в 2006 году. По его мнению, несмотря на то, что некоторые представители Европейского союза просят этого не делать, Киев просто обязан подать заявку, так как более 50 % граждан Европейского союза поддерживают вступление Украины в ЕС.

4 мая 2006 года в Вильнюсе на международной конференции «Общее видение общего соседства» с обидой в голосе Виктор Ющенко вновь высказал претензии в адрес Европейского союза, заявив, что *«Украина не может оставаться в неизвестности между Востоком и Западом. ЕС должен быть открыт для тех, кто четко выбрал свое будущее и многое сделал для претворения в жизнь принципов демократии, утверждения верховенства права, принципов свободной экономики»*. При этом он подчеркнул, что украинские граждане *«хотят жить по европейским стандартам»*, а посему они надеются получить *«четкий сигнал из ЕС о том, что философия наших отношений опирается на философию открытых дверей»*.

Однако все попытки Ющенко «прорубить дверь в Европу», дабы украинцы наконец начали жить «по европейским стандартам», не увенчались успехом. Представители ЕС продолжили оказывать упорное сопротивление настырным евроинтеграторам, периодически переходя в контрнаступление. Понимая, что руководство МИДа Украины пребывает в невменяемом состоянии под воздействием своих собственных параноидальных идей, чиновники Евросоюза решили еще раз донести свою позицию по поводу украинской евроинтеграции непосредственно Виктору Андреевичу. Очевидно, они не знают той простой истины, что «хрен редьки не слаще». Во время празднования 22 мая 2006 года в Киеве «Дня Европы» Первый секретарь Представительства Европейской комиссии в Украине Дирк Шюбель лично проинформировал вождя «оранжевой революции» о невозможности вступления Украины в Евросоюз. Чтобы не создавать нервной обстановки на столь светлом празднике, Шюбель заверил украинского гаранта в том, что Украина территориально находится в Европе, однако при этом мягко заметил, что говорить о перспективах ее членства в ЕС рано. Очевидно, чтобы Ющенко не впал с горя в депрессию, Шюбель деликатно добавил, что существующие на данный момент украинско-европейские соглашения не исключают перспективу членства Украины в ЕС в будущем. Но вот когда это будущее наступит, увы, Дирку Шюбелю абсолютно неизвестно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.